

Д. Б. Фёдоров

ЗЕЛЁНЫЙ ГЕНЕРАЛ

Даян Фёдоров
Зелёный генерал

«Издательские решения»

Фёдоров Д. Б.

Зелёный генерал / Д. Б. Фёдоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969817-9

Роман-эпопея «Зелёный генерал» охватит весь XX век. История расскажет о зелёном генерале Петре Николаевиче Фёдорове и его лучших друзьях — чёрном ротмистре Максиме Борисовиче Максимове и полковнике Юрии Савельеве. А также о докторе Алексее Живаге (который прошёл Первую мировую и Гражданскую войну, а после работал в цирке), о прокуроре Максиме и криминалисте Павле Савельеве (которым пришлось очень несладко в 1990-е годы), о несчастном ефрейторе Никите и его прекрасной возлюбленной Насте...

ISBN 978-5-44-969817-9

© Фёдоров Д. Б.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. С ЧЕГО ВСЁ НАЧАЛОСЬ	7
Глава 1. Нулевая Мировая война	7
Глава 2. Помещик из Ростова-на-Дону	9
Глава 3. Русско-турецкая война 1877—1878 гг	10
Глава 4. Зарождение революционного народничества	11
Глава 5. Семь покушений и одно убийство	12
Глава 6. Пётр	14
Глава 7. Формирование военно-политических блоков	16
Глава 8. Детство	17
Глава 9. В армии	18
Глава 10. Начало русско-японской войны	20
Глава 11. В Порт-Артуре	21
Глава 12. Форсированный удар	23
Глава 13. Осада	24
Глава 14. Падение Порт-Артура	25
Глава 15. Бегство ротмистра и поручика	26
Глава 16. Во Второй Тихоокеанской эскадре	27
Глава 17. Цусимская битва	28
Глава 18. После боя	30
Глава 19. Возвращение в Россию	31
Глава 20. Военная академия	32
Глава 21. Дальнейшая служба	34
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	36
Глава 22. Почему началась Первая мировая война	36
Глава 23. Военные действия в 1914 году	37
Глава 24. Кёприкейская операция	38
Глава 25. Сарыкамышское сражение	39
Глава 26. Доктор Живага	41
Глава 27. В Пятигорске	44
Глава 28. Несчастный ефрейтор	46
Глава 29. Трость и бокал	50
Глава 30. На Юго-Западном фронте	54
Глава 31. История ротмистра	57
Глава 32. Первый этап Брусиловского прорыва	59
Глава 33. Второй этап Брусиловского прорыва	60
Глава 34. Февральская революция и военные действия в 1917 году	61
Глава 35. В окопах	63
Глава 36. Октябрьская революция	64
Глава 37. Побег офицеров	66
Глава 38. Брестский мир	69
Глава 39. Военные действия в 1918 году и Компьенское перемирие	70
Глава 40. Версальско-Вашингтонская система	71
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ОГНЕННЫЕ ВЁРСТЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	72
Глава 41. Причины Гражданской войны и первый её этап	72

Конец ознакомительного фрагмента.

74

Зелёный генерал

Даян Борисович Фёдоров

© Даян Борисович Фёдоров, 2019

ISBN 978-5-4496-9817-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Д.Б.Федоров
ЗЕЛЁНЫЙ
ГЕНЕРАЛ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. С ЧЕГО ВСЁ НАЧАЛОСЬ

Глава 1. Нулевая Мировая война

В середине XIX века Российская Империя искала войны с Османской Империей, потому что хотела получить контроль над проливами Босфор и Дарданеллы. Повод к этой войне нашёлся. Турецкий султан передал ключи от одной из святынь христианства – Вифлеемского храма в Иерусалиме – католикам, а не православным. Россия потребовала Турцию вернуть ключи православным, но та отказалась. В результате этого Россия в октябре 1853 года ввела свои войска в Дунайские княжества. 4 октября Турция объявила войну России.

Россия надеялась, что Австрия и Пруссия за подавление венгерской революции окажут ей помощь. Она также надеялась, что поддержку она получит и от Англии, потому что предлагала ей после раздела Турции Крит и Египет. Франция, по мнению России, не могла вмешаться в это, потому что ещё не оправилась от произошедших революционных потрясений. Но Россия сильно просчиталась. Австрия и Пруссия не желали укрепления России на Балканах. Англия стремилась ослабить позиции России. Ну а пришедший к власти во Франции племянник Наполеона Бонапарта Наполеон III хотел взять у России реванш за поражение дяди. К этой коалиции присоединилось ещё и Сардинское королевство. Россия осталась одна. Она была всеми предана. Что же было дальше?

16 ноября 1853 года 6 линейных кораблей, 2 фрегата и 3 пароходофрегата подошли к Синопской бухте. Линейные корабли были построены в две колонны. Во главе первой шла «Императрица Мария» под командованием вице-адмирала Павла Степановича Нахимова, а во главе второй – «Париж» под командованием Новосильцева. Турецкие корабли располагались у Синопской бухты. Они имели 7 фрегатов, 3 корвета, 2 пароходифрегата и 2 вооружённых транспорта. Когда появились корабли русской эскадры, турецкие корабли сразу же открыли по ним огонь, но движение русской эскадры в две колонны уменьшало количество попаданий в корабли. Каждый из кораблей русской эскадры обстреливал предназначенный ему корабль. Бомбические орудия наносили сильный урон турецким кораблям. «Императрица Мария» сосредоточила свой огонь на флагманском корабле. Турецкие корабли просто взрывались.

После трёхчасового боя вся турецкая эскадра была потоплена. На кораблях все моряки восторженно радовались победе, кроме одного... На «Императрице Марии» стоял вице-адмирал Нахимов. Он смотрел на сожжённый турецкий флот и слышал радостные крики моряков. Стоя на корабле, он понимал, что это лишь начало беспощадной Мировой войны.

Чаще всего эту войну называют Крымской, в Европе эту войну называли Восточной. Но Крымские бои и знаменитая оборона Севастополя являются лишь одним из немногих фронтов другой большой войны. Война охватила очень большое количество территорий. Она развернулась на Кавказе, Белом и Балтийском море, Камчатке. Её участники преследовали глобальные цели. Всё перечисленные факторы являются признаками Мировой войны. Поэтому Крымская война середины XIX века получила название «Нулевой Мировой». Она стала репетицией перед двумя Мировыми войнами.

Летом 1854 года русские войска разбили турецкие армии при Ахалицихе и Башкыдыкларе, что позволило им продвинуться. В августе русские войска из-за угрозы Австрии вывели свои войска из Дунайских княжеств, которые потом оккупировали австрийцы. Зимой 1854 года русские осадили Силистрию в Болгарии. Неудачи Турции на Кавказе вынудили Англию и Францию объявить войну России, и летом 1854 года англо-французская эскадра появилась в Чёрном море, а 2 сентября десант союзников высадился в Крыму. У Евпатории

высадилась 60-тысячная армия, которая разбила 34-тысячную армию Меншикова на реке Альме. Русским войскам пришлось отступить к Севастополю.

В Белом море английская эскадра предприняла попытку осадить Соловецкий монастырь. Но братии удалось выкатить несколько старых пушек и отразить атаку противника.

Летом 1854 года на Балтийском море десант англо-французских войск высадился на Аландских островах, но попытка совершить другие десанты оказалась неудачной. Надеясь выманить русский флот, летом 1855 года эскадра союзников подошла к Кронштадту, но из-за подводных минных ограждений союзные войска смогли совершить лишь несколько набегов на лёгкие суда. 25 июля 1855 года союзные силы произвели бомбардировку крепости Свеаборг, но вреда крепости нанести не удалось.

18—24 августа 1854 года под командованием генерала-майора Завойко русские войска отразили нападение англо-французской эскадры из 6 кораблей в Петропавловске-Камчатском.

На Кавказе 24 июня 1854 года турки были разбиты у Кюрук-Дара, а позже в 1855 году русским войскам была сдана крепость Карс.

Лишь в Крыму события складывались трагически. На оборону не хватало ни сил, ни технических средств. Наличие пароходов-фрегатов в русском флоте насчитывало 30%, во флоте союзников – 70%. Парусную эскадру адмиралу Нахимову пришлось затопить поперёк фарватера. Только так удалось защитить Севастопольскую бухту от англо-французской эскадры. 5 октября 1854 года после неудачного штурма Севастополя, Нахимову пришлось возглавить оборону вместо погибшего адмирала Корнилова. 13 октября под Балаклавой Меншиков попытался разблокировать Севастополь, но удалось лишь удержать первый штурм. Генеральный штурм Севастополя сорвало сражение у Инкермана 24 октября. Продержался Севастополь до августа 1855 года. После взятия Малахова кургана, на котором 28 июля был смертельно ранен адмирал Нахимов, Севастополь был сдан. При обороне Севастополя погибло 127587 человек.

После внезапной смерти Николая I и сдачи Севастополя, союзники согласились участвовать в мирной конференции, которую созвали в феврале 1856 года в Париже. В марте 1856 года в Париже был подписан мирный договор, по которому России возвращался Севастополь, а Турции возвращались завоеванные Россией территории. Чёрное море по этому договору объявлялось нейтральным. Ни Россия, ни Турция не имели права иметь там свой флот. Эта война показала, что Россия смогла устоять под ударами объединившихся против неё крупнейших мировых держав. Несмотря на своё поражение, Россия вышла из войны с минимальным уроном.

Вот так закончилась Нулевая Мировая война. Это событие стало самой настоящей генеральной репетицией перед двумя мировыми войнами и не может остаться незамеченным в истории. Почему же я решил начать писать именно с неё. Да чтобы дальше было понятно, что стало репетицией двух Мировых войн, которые имели немало последствий в истории XX века. Ну и ещё важно отметить, что именно эту войну пришлось пройти в Севастополе деду нашего главного героя – Степану Фёдорову.

Глава 2. Помещик из Ростова-на-Дону

Жил был помещик Степан Фёдоров. Было у него поместье в Ростове-на-Дону. Огромный двухэтажный дом, много земли, около ста душ крестьян. Он был очень богат. Фёдоровы на Дону были одними из самых богатых людей. У них было огромное количество денег. Жили они хорошо.

Степан Фёдоров родился 19 ноября 1824 года. Отец его Михаил прошёл через Отечественную войну 1812 года. Фёдоровы были не только помещиками. Каждый из мужчин в семье проходил военную службу. Поэтому Степан в 1840 году в возрасте 16 лет был отправлен своим отцом на службу. Степан был участником Крымской войны. В 1854—1855 годах он участвовал в героической обороне Севастополя. Сразу после войны он вернулся в Ростов. В 1857 году он встретил девушку Алину, на которой женился. И в 1860 году у них родился сын, которого назвали Николаем.

19 февраля 1861 года в Российской империи было отменено крепостное право, поэтому все крестьяне ушли с земли помещиков Фёдоровых. Ещё и Михаил Фёдоров умер в 1862 году. Степану пришлось справляться с хозяйством самому. Алина занималась Николаем.

Николай рос в хороших условиях. У него было всё. В детстве его обучали грамоте, различным наукам. Степан нанимал Николаю учителей. К 16 годам отец уже хотел отправить Николая в армию.

В 1876 году Степан спросил Алину:

– А Степану ведь уже 17 годок пошёл. Не пора ли нам его на службу отправлять?

– Ну зачем... – пожалела Николая Алина – Не рановато ли ещё?

– В нашей семье каждый мужчина должен пройти военную службу! И чем раньше, тем лучше! Будет он тут сидеть!? Пускай едет на Кавказ в крепость Александрополь.

И пришлось Николаю ехать в Александрополь летом 1876 года.

Вернёмся немного к истории. К 1870 году произошло сближение России и Пруссии. В этом же году началась Франко-прусская война. Россия заняла в этой войне нейтралитет по отношению к Пруссии. В самый разгар этой министр иностранных дел Российской империи Александр Михайлович Горчаков заявил, что Россия больше не собирается соблюдать условия Парижского мирного договора, который неоднократно нарушали другие державы. Несмотря на протесты других держав, Россия всё равно начала строительство военного флота и укреплений на Чёрном море.

В 1873 году Горчаков добился встречи Александра II с Вильгельмом I и Францем Иосифом. В результате был образован союз трёх императоров, который распался в 1878 году.

Одним из направлений внешней политики Александра II было ближневосточное направление, а именно усиление позиций и влияния России в Балканском регионе. В результате чего в 1877 году началась Русско-турецкая война.

Глава 3. Русско-турецкая война 1877—1878 гг

Летом 1875 года в Боснии и Герцеговине вспыхнули волнения против Турции. Которые были жестоко подавлены. В апреле 1876 года турками было подавлено восстание в Болгарии. В июне 1876 года Сербия и Черногория объявили Турции войну, но Турции удалось разгромить их малочисленные и неподготовленные армии. В октябре 1876 года Россия потребовала прекратить Турции войну в Сербии, на что Турция, имевшая поддержку Англии, отказалась. На южных границах началось сосредоточение русских войск. Чтобы Австро-Венгрия не вступила в войну на стороне Турции, Россия дала ей согласие на оккупацию Боснии и Герцеговины.

12 апреля 1877 года Россия объявила Турции войну. Главнокомандующим на Балканах стал брат императора Александра II великий князь Николай Николаевич. С согласия Румынии, русская армия прошла через её территорию и в июне переправилась через Дунай. Генерал Гурко освободил столицу Болгарии Тырново, а 5 июля его войска захватили Шипкинский перевал в горах. Генерал Криденер вместо Плевны овладел Никоподем. Русские войска должны были овладеть Плевной, но три её штурма окончились неудачей.

Позже инженер-генерал Тотлебен перешёл к планированной осаде Плевны. Турки были не готовы к долгой осаде. Из-за наступавшей зимы в ноябре туркам пришлось сдать Плевну. Этот момент стал переломом в войне.

Чтобы не дать Туркам с помощью Англии и Австро-Венгрии собраться к весне с новыми силами, русское командование решило продолжить наступление в зимних условиях. Зимой отряд Гурко занял Софию. В январе 1878 года отряд Гурко овладел Адрианополем, а отряд Скобелева вышел к Мраморному морю. 18 января отряд Скобелева занял Сан-Стефано, находившейся недалеко от Стамбула. Дорога на Стамбул была открыта.

На Кавказском фронте, на котором находился Николай Фёдоров, под командованием генерала Лорис-Меликова были взяты Зивин, крепости Ардаган, Карс, Баязет и Эрзурум.

В Европе державы были обеспокоены тем, что русские войска уже недалеко от Стамбула. В результате Англия ввела свою военную эскадру в Мраморное море. Александру II в таких условиях пришлось прекратить наступление и предложить турецкому султану начать переговоры о мире, на что султан немедленно согласился.

19 февраля 1878 года в Сан-Стефано был подписан мирный договор России с Турцией, по которому России возвращалась южная часть Бессарабии, а в Закавказье присоединялись Батум, Ардаган и Карс. Сербия, Черногория и Румыния обрели независимость, а Болгария стала автономным княжеством в составе Турции.

Европейские державы были недовольны этим договором и потребовали созыва конгресса для пересмотра этого договора. Под угрозой новой войны всех крупнейших европейских держав с Россией, Россия была вынуждена согласиться на проведение этого конгресса, который состоялся в Берлине 1 июля 1878 года.

По Берлинскому трактату приобретения России в Закавказье были сокращены, территории Сербии и Черногории урезаны. Болгария разделилась на две части: северная была зависимым от Турции княжеством, а южная объявлялась автономной турецкой провинцией. Не участвовавшие в военных действиях за отстаивание интересов Турции Австро-Венгрия получила Боснию и Герцеговину, а Англия – остров Кипр.

Но всё-таки эта война была самым крупным военным успехом России во второй половине XIX века.

Глава 4. Зарождение революционного народничества

В середине XIX века зародилось революционное народничество. После декабристов это было вторым шагом на пути к революции в России. Причинами зарождения народничества после отмены крепостного права и других реформ стало сохранение помещичьего землевладения, обременительные для крестьян условия выкупа земельного надела и введение временнообязанного состояния.

В конце 1850-х – начале 1860-х годов в Санкт-Петербурге редактор Чернышевский стал выпускать журнал «Современник», в котором сам Чернышевский выступал за крестьянскую революцию и развивал идеи «общинного» социализма.

В июле 1862 года Чернышевского арестовали и на 2 года заключили в Петропавловскую крепость, где он написал роман «Что делать?», который был напечатан в «Современнике». Этот роман стал настоящей «библией» для русских революционеров. В 1864 году Чернышевского сослали на каторгу в Сибирь.

В 1861 году в Петербурге образовалась организация «Земля и воля», в программу которой входило установление в России демократической республики, созыв парламента, передача всей земли крестьянам и объединение сельского и городского населения в городские общины. Члены этой организации занимались распространением революционной литературы и содействовали побегам революционеров из тюрем. В 1862 году были арестованы наиболее активные члены этого общества.

В 1863 году члены «Земли и воли» начали подготовку к открытым выступлениям, надеясь на крестьянское восстание, но расчёты на массовые выступления крестьян не оправдались.

Весной 1864 года произошёл самороспуск этой организации. Организация разделилась на две другие: «Чистый передел» (во главе которой встал Плеханов) и «Народная воля». Так появились народники.

Целью народников было изменение государственного строя России и введение в стране конституции. Организованность носила сплочённый, боевой характер. Тактикой стал индивидуальный террор. Самой главной целью народников была организация крестьянской революции, которую они планировали начать убийством императора Александра II.

Глава 5. Семь покушений и одно убийство

Говорят, что старая гадалка предсказала императору Александру II, что он переживёт семь покушений.

Первое покушение совершил 26-летний террорист Дмитрий Каракозов, сторонник тактики индивидуального террора. Он верил, что царубийство спровоцирует народ на революцию. В апреле 1866 года он попытался убить императора, но крестьянин Осип Комиссаров ударил его по руке с пистолетом. Пуля пролетела над головой императора. Каракозова схватили. Сам Александр II не пострадал.

Второе покушение совершил польский националист Антон Березовский. Когда императоры Наполеон III и Александр II возвращались с военного смотра, Березовский выстрелил в экипаж, но пуля попала в лошадь. Никто не пострадал.

Третье покушение совершил 33-летний член тайного революционного общества «Земля и воля» Александр Соловьёв. Соловьёв рассчитывал на переворот. 2 апреля 1879 года император проделывал утреннюю прогулку по Петербургу. Соловьёв гнался за императором, сделав четыре выстрела на расстоянии десяти шагов, но все пули прошли мимо императора. Соловьёв был схвачен.

В июле 1879 года образовалась организация «Народная воля», руководителями которой стали Софья Перовская и Андрей Желябов. Эта организация профессионально готовила убийство императора.

Четвёртое покушение. В ноябре 1879 года Группа Желябова заложила мину под железной дорогой. Поезд с императором следовал по этой железной дороге к городу Александровску. Целью было взорвать поезд. Мина не сработала.

Пятое покушение. Группа Перовской заложила мину под железной дорогой, ведущей к Москве. По этой железной дороге следовало два поезда. В начале должен был проехать поезд свиты, а потом царский поезд. Террористы прекрасно знали об этом. Однако по случайности в начале проехал царский поезд. Покушение провалилось.

Шестое покушение. Народолюбец Степан Халтурин устроился плотником в Зимний дворец и за пол года пронёс в подвал, находившийся под царской столовой, тридцать килограммов динамита. 5 февраля 1880 года в царской столовой должна была пройти парадная обедня императорской семьи. При взрыве погибло 10 человек, ранено было 53. Самого императора в столовой не оказалось, он встречал опоздавшего гостя.

В феврале 1881 года был арестован Андрей Желябов.

Седьмое покушение. 1 марта 1881 года Александр II возвращался в своей карете в Зимний дворец из Михайловского дворца. На Екатерининской набережной один из бомбистов 20-летний народолюбец Николай Рысаков бросил самодельную бомбу в карету императора. Сигнал в действие подала Софья Перовская, помахав платочком. После взрыва кареты Рысаков попытался убежать, но поскользнулся и был схвачен. В результате покушения погибло два казака конвойных и прохожий мальчик. Было ранено три лошади. Сам император не пострадал.

Полицейстер, оказавшийся рядом, предлагал императору поехать в его санях во дворец. Но Александр II просил показать ему убийцу. Другой тоже просил императора ехать, но тот подошёл к Рысакову и был оглушён бомбой, брошенной 25-летним Игнатием Гриневицким, который взорвал себя вместе с императором. Через 10 часов император скончался. Все члены «Народной воли», которые подготовили это покушение, были арестованы и повешены в апреле 1881 года.

Это убийство не стало началом крестьянской революции. Наоборот, народ был ошеломлён, в деревнях Александра II жалели.

Вот так вот. Получается, что Александр II освободил не только крестьян. На свободу вырвалось новое и никому неизвестное слово – «революция».

Почему же это событие тоже оказалось в центре внимания. Во-первых, эти события являются одними из первых революционных потрясений в России, после декабристов. Декабристы, народники и остальные тайные общества являются только началом того, что произойдёт в начале в 1905—1907 годах, потом в феврале 1917 года, а затем в октябре 1917 года. Во-вторых, свидетелем взрыва этой кареты и убийства императора стал отец нашего главного героя Николай Фёдоров, который в то время находился в Петербурге. И кстати, именно в 1881 году и родился наш главный герой Пётр Николаевич Фёдоров, которого впоследствии назовут зелёным генералом.

Глава 6. Пётр

Лето 1879 год. По Ростову-на-Дону едет карета. Она подъезжает к двухэтажному дому. Из кареты вышел подпоручик с двумя Георгиевскими крестами второй и третьей степени. Подпоручик открыл калитку и пошёл к двери дома. Когда он открыл дверь, он услышал знакомый голос:

- Кто там? – спросил Степан Фёдоров.
- Это я – Николай! – ответил подпоручик.
- КОЛЯ! – обрадовался увидевший сына Степан. – Вернулся!
- Коленька, как мы рады тебя видеть! – кричала прибежавшая Алина.
- Трое пошли в кухню. Алина накрыла на стол. Все стали обедать.
- Ты к нам надолго? – спросил Степан.
- Я... – думал Николай. – Не знаю... Скажу только одно, из армии я ушёл.
- Навоевался?
- Да.
- Как тебе на Кавказе? Понравилось?
- Ну... Было весело. Я никогда этого не забуду.

И Николай начал рассказывать про то, как он прошёл через Кавказский фронт русско-турецкой войны. Про свои два подвига, за которые получил Георгиевские кресты.

- Чем дальше планируешь заняться, сын? – спросил Николая Степан.
- Хочу уехать в Санкт-Петербург. Возьму часть наших денег, чтобы устроиться там. Ну и буду жить в столице и делать, что хочу. – ответил Николай.

– Ну как знаешь. Делай, что хочешь. Неплохой вариант дальнейшей жизни. Поедешь, устроишься там. Ну а потом может и женишься...

Итак, что же было дальше. Да, Николай взял часть денег из богатства Фёдоровых и поехал в Санкт-Петербург. Осенью 1879 года он уже купил себе квартиру. Как он там жил? Жил для себя. В хорошую погоду разгуливал по улицам Санкт-Петербурга, ходил по театрам, а в плохую погоду сидел дома и читал книги. Денег у него было достаточно. Вёл светский образ жизни. Его всё устраивало.

Однажды, гуляя по парку, он встретил девушку. Он подошёл к ней и предложил провести с ним день. Девушка была в восторге от этого человека. Он привлёк её внимание. Офицер с крестами. Она согласилась. Они разгуливали по парку, посидели на скамейке. Девушку звали Лизой. Так начались любовные похождения Николая Фёдорова. Он дарил ей цветы, водил её по театрам и ресторанам. В итоге, в 1880 году они решили обвенчаться. Чуть позже она забеременела.

1 марта 1881 года Николай, возвращаясь домой, шёл по Екатерининской набережной. Был пасмурный день. По дороге ехала карета. У одного из домов стояла девушка в чёрном костюме и махала кому-то платком. Один из мужчин, поправив фуражку, направился к ехавшей к нему карете. Рядом с каретой бежал маленький мальчик, у которого в руке была корзина с едой. Николай с интересом смотрел на всё это и заподозрил, что сейчас что-то произойдёт. И да, произошло. Человек в фуражке бросил в карету самодельную бомбу. Затем он побежал, но поскользнулся и был схвачен. Из кареты вытащили самого императора. Рядом с ним стоял полицмейстер. Николай с большим интересом наблюдал за всем этим и даже подошёл поближе. Затем другой человек бросил бомбу и подорвал себя вместе с императором. Затем императора схватили и куда-то повезли. Николай был в ужасе от увиденного.

Вернувшись домой он рассказал об увиденном жене.

- Какой ужас? Кому понадобилось совершить такое? – удивлялась Лиза.

– Не знаю, опасно что-то тут. – говорил Николай. – Что творится сейчас в нашем мире. А что будет потом...

– Главное что б у нашего ребёнка всё было хорошо.

– Не знаю, не знаю. Не дай бог ему попасть в ужасно страшное время...

На следующий день Николай прочитал в газете о смерти Александра II. Это было шоком для него. Никто этого не ожидал. Все были удивлены. Николай был в ужасе.

– Хоть всех этих преступников поймали и накажут! – говорила Лиза.

– Да, это самое главное. Однако, я не думаю, что это конец. Это только начало... -предполагал Николай.

В апреле 1881 года скончался Степан Фёдоров, а в мае не стало Алины. Николай очень долго горевал, когда узнал об этом.

5 июня 1881 года у Лизы и Николая родился сын, которого они назвали Петром. Решив, что в Санкт-Петербурге оставаться, Лиза с Николаем и новорождённым Петром уехали в Ростов-на-Дону. Расположившись там, они вели простую жизнь помещиков.

Глава 7. Формирование военно-политических блоков

Мы всё быстрее и быстрее приближаемся к Первой Мировой войне. Вернёмся к истории. Что же стало причиной этой войны. Сейчас я поведаю вам одну из причин и расскажу о формировании военно-политических блоков, между которыми произойдёт эта война.

К концу XIX века у двух враждебных государств Германии и Франции появился интерес к союзу с Россией. В 1881 году канцлер Германии Отто фон Бисмарк решил воспользоваться англо-русскими противоречиями в Средней Азии и ослаблением влияния России на Балканах и предложил России на шесть лет возобновить «Союз трёх императоров». Однако втайне от России Германия заключила договор с Австро-Венгрией, убедив её в существовании «русской угрозы». Этот договор был направлен против России и Франции.

Воспользовавшись противоречиями между Италией и Францией, Германия склонила к этому договору и Италию. Так 20 мая 1882 года был создан «Тройственный союз», предусматривающих прямую военную помощь друг другу. Германия всячески старалась вызвать войну между Россией и Англией. Противоречия между Россией и Германией вызвали положительную реакцию во Франции.

В августе 1891 года были согласованы действия России и Франции в случае возникновения военной угрозы для одной из сторон. В 1892 году была подписана секретная конвенция между Россией и Францией. В 1904 году из-за обострения англо-германских противоречий был подписан англо-французский союз, который предусматривал раздел сфер влияний в Африке. Позже Англия начала искать пути сближения с Россией. В 1907 году Россия и Англия пришли к соглашению в спорных вопросах об Иране, Афганистане и Тибете. Вот так вот и оформилось «сердечное соглашение» трёх держав, названную «Антантой».

Именно между этими двумя военно-политическими блоками и произойдёт Первая Мировая война, спровоцированная Германией. Франция и Англия, преследуя в этой войне свои цели, втянут в эту войну Россию. Возможно, что Александр III, прозванный миротворцем из-за того, что при нём не произошло ни одной войны, смог бы предотвратить эту катастрофу. И не случилось бы ни революции, ни распада Империи, ни Гражданской войны... Но из-за случившегося крушения поезда у него начались проблемы со здоровьем, и в 1894 году он умер в возрасте 49 лет...

Глава 8. Детство

Пётр Николаевич Фёдоров рос в обычных условиях в Ростове-на-Дону. Отец научил его всему, чему его научили учителя в его детство. Он также работал с отцом на земле. Вместе они копали, пахали, садили, поливали, потом собирали урожай. В общем это были такие обычные условия.

Отец приложил все усилия на воспитание Пети. Они ходили на рыбалку, Николай научил его играть в карты и в бильярд. К 18 годам Пётр уже был готов ко всему в этой жизни. Отец очень много рассказывал о себе, о своём отце и о своём деде. В основном о том, как они прошли в своё время через каждую из войн, которая их застала. Петру было это всё очень интересно. Отцу удалось заинтересовать Петра военной службой. Николай также рассказывал ему о декабристах и других недавних революционных организациях. Пётр очень внимательно слушал и всё понимал. Отец даже рассказал ему во всех подробностях об убийстве императора Александра II, свидетелем которого он был.

– Не дай Бог тебе, Петя, попасть не в то время. – говорил Петру Николай.

– Времена не выбирают. – осознанно говорил Пётр.

18-летним этот человек выглядел очень гордым собой. Он был серьёзный, со скрытым, но добрым характером. Он был сочувствующим и сострадающим человеком. Он любил помогать другим. Он никогда не был жадным. Это был высокий, стройный человек с короткой стрижкой, волосы были чёрными, глаза светло-зелёными. Эти зелёные глаза были настолько яркие, что всегда выделялись при людях. Однако, он был часто грустным и очень серьёзным. Этот человек по рассказам и воспитанию прекрасно понимал, что такое жизнь.

В 1899 году пришло время ему решать, что он будет дальше делать. Все деньги, имевшиеся тогда у Фёдоровых, по большей части принадлежали ему. Он имел право ими распоряжаться. Отец предложил ему выбрать, идти ли ему в армию или нет. Петру было нечего делать в Ростове-на-Дону. Ему хотелось узнать жизнь за родным городом. В конце концов он решился пойти в армию, думая, что там он найдёт свой жизненный путь. Так и началась эта история зелёного генерала, которому предстоит пройти через очень многие трудности, постигнувшие Россию в XX веке...

Глава 9. В армии

Июнь 1899 год. Пётр Николаевич Фёдоров начинает свой путь. Из поместья он вместе с Андреем Еськовым, который тоже решил отправиться на службу, отправился в карете в крепость на Кавказе. Еськов был старше Фёдорова на четыре года. Пётр всю дорогу спал, Еськов в начале попил чаю, потом пролистывал книги. Потом карета вдруг остановилась.

– О! Приехали! – сказал Еськов.

Выйдя из кареты, парочка увидела крепость. Их встретили и проводили и отвели в крепость. Главным в крепости был штабс-капитан Каминский. Андрею и Петру выдали форму и оружие, а потом проводили в их комнату.

– Красивое место... – говорил Еськов, выглядывая из окна.

Тут было много лесов, гор. Недалеко от крепости находилась река.

Входит солдат и говорит:

– Штабс-капитан приглашает вас на ужин, ему очень хочется с вами познакомиться, Пётр Николаевич.

– Я с радостью приму его приглашение. – ответил Пётр.

Настал вечер. Пётр пошёл к штабс-капитану. Войдя в кухню, он увидели по середине стола этого штабс-капитана. Золотые погоны, строгий вид, серьёзное выражение лица, высокий рост, чёрные волосы, короткая стрижка, очень полный. Такой мог одним ударом уложить пятерых, если понадобилось бы.

– Пётр Николаевич, присаживайтесь. – пригласил за стол солдата штабс-капитан.

Пётр присел рядом. В кухне больше никого не было.

– Выпьем? – спросил Каминский.

– Я не пью... – сказал Пётр.

– Ну хотя бы немножечко. Бокальчик хорошего вина. Попробуйте. – уговаривал Каминский, а потом взял бокал и налил немного.

– Ну ладно, давайте сюда. – сказал Пётр и взял бокал.

– За знакомство! – воскликнул Каминский и оба, чокнувшись, отпили из бокала.

– О! Отличное вино! Такое сладкое... – говорил Пётр.

– Вы ведь Пётр Николаевич Фёдоров? Сын подпоручика Николая Фёдорова, помещика из Ростова-на-Дону?

– Ну... Да...

– Мы вместе с вашим отцом прошли через русско-турецкую. Я знаю о вашей семье немало. Вы одни из самых богатых людей на Дону.

– Это слишком громко сказано...

Разговаривали эти двое где-то часа четыре. Штабс-капитан очень сытно накормил Петра, но выпивать тот больше не стал.

– Сколько время, не подскажешь? – спросил Каминский.

Пётр полез во внутренний карман и достал оттуда серебряные часы на цепочке.

– Почти двенадцать ночи. – сказал Пётр, открыв свои карманные часы и увидев время.

– Ох, ну мы и засиделись. – сказал Каминский. – Ну что, рад был познакомиться.

На память примите от меня этот подарок.

И штабс-капитан протянул Петру серебряный портсигар.

– Спасибо. – поблагодарил Пётр и взял портсигар.

Оба пожали друг другу руки и разошлись.

Ну что ж. Пётр Фёдоров расположился в крепости. Что там только не происходило. Драки, кто-нибудь обязательно кого-нибудь застрелит. Ночью Петр иногда стоял на стрёмах.

Иногда Пётр ходил с Еськовым на рыбалку. В крепости Петру нравилось. Жизнь солдата его вполне устраивала. Пётр захотел дослужиться до какого-нибудь высокого звания и стать офицером. К 1903 году он уже дослужился до поручика.

Как-то раз летом 1903 года Каминский пригласил Петра в бильярд. Штабс-капитан был поражён тем, как молодой поручик ловко забивал шары.

– Вы прям как ваш отец! – удивлялся штабс-капитан.

Декабрь, 1903 год. Еськов и Фёдоров взяли удочки и пошли на рыбалку. Придя к реке, Еськов сделал дырку и закинул в неё удочку. Пётр сделал то же самое. У Еськова за крючок зацепилась рыба, когда он вытащил удочку, то увидел пятикилограммовую щуку. Вернувшись в крепость, эта парочка поджарила щуку на костре и мигом съела её, а из головы щуки сделала чучело!

В крепости было весело, пока Петру не пришлось её покинуть из-за наступившей в 1904 году русско-японской войны.

Глава 10. Начало русско-японской войны

В конце XIX Николай II выделил два направления во внешней политике России: западное и дальневосточное. Западное предусматривало избегание любых вооружённых конфликтов. В 1899 году прошла международная Гагская конференция 26 стран Европы, Америки и Азии по разоружению. В дальневосточном направлении предусматривалось выйти к незамерзающим морям Тихого океана и укрепление России своих позиций в этом регионе.

В 1896 году между Россией и Китаем был подписан секретный договор об оборонительном союзе. В 1897 году Китай позволил России построить Китайскую-Восточную железную дорогу (КВЖД) через её территории, проходящую из Забайкалья до Владивостока. В 1898 году Россия взяла у Китая в аренду на 25 лет Ляодунский полуостров и незамерзающий в Жёлтом море Порт-Артур.

Единственным препятствием в дальневосточной политике России являлась Япония, которая претворяла в жизнь свою программу создания «великой Японии». Очень резкое неприятие со стороны Японии русских войск в Китае стало одной из причин русско-японской войны. США и Англия, не заинтересованные в усилении России на Дальнем Востоке, тайно оказывали Японии поддержку. Они подталкивали её на войну с Россией, организовав поставки оружия и военных судов. Интересы Японии и России столкнулись в Китае и Корее. Что и привело к русско-японской войне.

27 января 1904 года без объявления войны японские корабли атаковали русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура. Был серьёзно повреждён один крейсер и два броненосца. Утром того же дня в нейтральном корейском порту Чемульпо 14 японских кораблей совершили нападение на крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец». Завязался неравный бой. На крейсере случился пожар, который помешал ему пробиться к Порт-Артуру. Не имея никакого желания спускать флаг, русские моряки потопили крейсер, а канонерскую лодку взорвали.

В феврале в Порт-Артур прибыл новый командующим Тихоокеанским флотом вице-адмирал Макаров, который развернул против Японии активные боевые действия. Но 31 марта разыгралась трагедия: флагманский броненосец «Петропавловск» наскочил в одном из боёв на мину. Весь экипаж и штаб погибли, включая и адмирала Макарова.

В феврале первая японская армия высадилась в Корее и в середине апреля перешла границу Маньчжури. Русские войска потерпели поражение у города Тюренчева и отступили к городу Ляояну. В апреле на Ляодунском полуострове десантировалась вторая японская армия, которая захватила порт Дальний. Который стал плацдармом для операций против Порт-Артура.

Именно в Порт-Артуре оказался наш главный герой – Пётр Николаевич Фёдоров.

Глава 11. В Порт-Артуре

В 1904 года из-за начала русско-японской войны ротмистра Фёдорова направили в Порт-Артур, куда он прибыл 5 июля. Прибыв в Порт-Артур его встретил полковник, который проводил его в двухэтажный дом. Когда двое пришли в здание, полковник отвёл ротмистра в его комнату.

– Тут живёт один поручик. Но я думаю, что он вам не помешает. – говорил полковник.

– Нет-нет, меня всё устраивает. – говорил Пётр.

– Ну ладно, проходите. – сказал полковник, показывая на дверь.

Пётр открыл дверь и увидел две комнаты. В гостиной было две кровати, диван, стол с тремя стульями. Ну и была небольшая кухня.

– Поручик! – крикнул полковник.

За столом сидел очень полный, высокий человек с чёрными короткими волосами и немного с бородкой. Он сразу же повернул голову, когда услышал, что его зовут. Поручик встал.

– Это ротмистр Пётр Николаевич Фёдоров, направлен к нам с Кавказа. Будет жить с тобой. – сказал полковник.

– Ну не вопрос... – спокойно говорил поручик. – Пусть живёт...

– Вот и отлично! – сказал полковник. – Проходите, ротмистр.

Полковник ушёл.

– Юрий Савельев, поручик. – представился поручик, протягивая руку.

– Пётр. – ответил ротмистр и пожал поручику руку. – Приятно познакомиться.

Пётр снял расположился в комнате, достав свои вещи. Положил рядом с кроватью винтовку и саблю. Сел за стол в зале.

– Значит вы с Кавказа? – спросил Юрий.

– Да, я с 1899 года служил в крепости на Кавказе, а теперь отправили сюда. – говорил Пётр.

– Сколько вам лет?

– Мне 23 года.

– А мне 22.

– Бои тут уже идут?

– Пока япошки до сюда не добрались, но скоро они пойдут на штурм этого порта и начнётся оборона. В этом я точно уверен. Вопрос только когда. Слушай, у тебя табака нету?

Пётр полез в карман и достал портсигар, подаренный штабс-капитаном. Из портсигара он вытащил две сигареты, одну из которых протянул поручику, а другую оставил себе. Потом он зажёл их.

– Спасибо... – поблагодарил поручик.

– А вы собственно откуда? – спросил Пётр.

– Вообще я из Екатеринбурга. А вы?

– Я из Ростова-на-Дону. А как там в Сибири?

– Нормально. Не понимаю, чего все пугаются. В Сибири холодно, в Сибири плохо. Да у нас получше, чем в Европе. Не сильно то там и холодно. Довольно неплохо. И нечего там бояться. Там люди живёт так же, как и все.

– Ясно, я это учту.

– Пройдёмся?

– Давайте.

И два офицера пошли осматривать город. Они ходили и рассматривали всё подряд. Они даже побывали у берега моря, где стоял русский флот. Юрий показал Петру весь город. Потом оба вернулись домой.

Пужинав, Юрий лёг спать. Пётр смотрел в окно и любовался кораблями, стоящими в порту. Посмотрев на часы, он понял, что пора бы уже тоже лечь спать.

7 июля Юрий позвал Петра в бильярдную. Пётр согласился. Оба пошли в бильярдную. Там Пётр выиграл у Юрия три партии.

– Ну ты и мастер оказывается... – удивлялся Юрий.

После бильярда оба зашли в паб. Они сели за стол и выпили два стакана вина.

20 июля к ним зашёл подпоручик Пенкин. Трое сидели за столом и играли в карты. Оба сразу же проиграли Петру сто рублей, а затем Пенкин выиграл у двоих полтинник.

– Вы, я вижу, играть хорошо умеете. – говорил Пенкин Петру.

– Я в крепости пока сидел почти каждый день играл. – говорил Пётр.

– А ещё что вы там делали? – спросил Петра Юрий.

– На рыбалку с сожителем ходили. В бильярд я ещё со штабс-капитаном играл. Иногда с ним же ещё на охоту выбирался.

– Там на Кавказе вы конкретно что делали в плане армии? – спросил Пенкин.

– Да просто гулял. Иногда патрульным был по ночам, да и всё в принципе. – ответил Пётр.

И тут в квартиру заходит полковник.

– Развлекаетесь, господа? – спросил полковник.

– Ну а что нам ещё делать? – спросил поручик.

– Собирайтесь, выдвигаемся на линию фронта! – приказал полковник.

Глава 12. Форсированный удар

25 июля начались бои за передовые укрепления, длившиеся до 26 июля. 27 июля русскими были оставлены Дагушань и Сяогушань. Потери русских составили 450 человек. Японцы потеряли 1280 человек.

6 августа решили нанести форсированный удар по Порт-Артуру. Под командованием генерала Ноги японцами были захвачены укрепления Понлунышань и Угловая. К 10 августа японцы подошли к линии фронтов.

В это время отряд полковника, в котором находились ротмистр Фёдоров, поручик Савельев и подпоручик Пенкин, находился в Куропаткинском форте. Недалеко от этого форта находились окопы, в которых и сидел отряд полковника.

Полковник стоял и смотрел в бинокль.

– Японцы идут! Всем приготовиться! – приказал полковник.

На отряд надвигался огромный отряд японцев. Русские солдаты направили на них винтовки и начали стрелять. Японцы падали огромным количеством. Их оставалось всё меньше и меньше, оставшиеся всё-таки дошли до окопов. Японцы начали безжалостно убивать русских в окопах. Пётр стрелял в каждого японца, который попадался ему на глаза. Один из японцев зарезал подпоручика Пенкина. В убийцу Пётр отправил пулю из своей винтовки. Этот бой длился сутки.

На следующий день 11 августа все японцы были полностью убиты. На остальных территориях удары японцев тоже были отражены.

При первом штурме с 6 по 11 августа японцы потеряли 20000 человек, потери русских составили 3000 человек. Японцы прекратили штурм и перешли к осаде.

Глава 13. Осада

6 сентября генерал Ноги решил провести второй штурм. 7 сентября японцы овладели Водопроводным и Кумиренским редутами и Длинной горой.

8—9 сентября шёл бой за гору Высокая, в которой японцы видели ключ к Артуру. Но японцам не удалось взять эту гору. Этому русские войска обязаны полковнику Ирману, который с тремя охотниками выбил пироксилиновыми шашками три японские роты, и пятому стрелковому полку.

В результате второго штурма русские потеряли 1500 человек, а японцы – 6000 человек.

Генерал Ноги решил продолжать осады и решился и на третий штурм. 18 сентября японцы применили гаубицы, снаряды которых пробивали бетонные своды фортов. 22 сентября японцы заняли гору Длинная, что позволило им корректировать огонь по стоявшим на внутреннем рейде русским кораблям. У русских не хватало боеприпасов, возросла роль береговой артиллерии.

17 октября японцами был открыт шквальный огонь. При поддержке артиллерии японцы пошли на приступ. На Куропаткинский форт совершили нападение.

18 октября японцы шли на отряд полковника. Бой длился с перерывами. Атаковать другие позиции русских японцы уже перестали. К часу ночи окончился и штурм Куропаткинского форта. Японцы опять потерпели поражение.

Глава 14. Падение Порт-Артура

13 ноября генерал Ноги предпринял четвёртый штурм Артура. Девятидневная осада горы Высокая и новые нападения на форты ни к чему не привели.

Отряд полковника стоял на защите Куропаткинского форта до последнего. Русские расстреливали всех приближавшихся японцев.

Главная задача прорыва русского фронта осталась невыполненной. Генерал Ноги решил прекратить атаки на форты и сосредоточить все силы на взятии горы Высокой. 22 ноября гора Высокая была всё-таки взята японцами. При четвёртом штурме погибло до 12000 японских и до 4500 русских солдат

23 ноября с горы Высокой, ставшей наблюдательным пунктом для корректировки артиллерийского огня, началась стрельба из гаубиц по кораблям русской эскадры, стоявшим в Порт-Артуре. Судьба Порт-Артура была определена.

Глава 15. Бегство ротмистра и поручика

Ротмистр Пётр Фёдоров и поручик Юрий Савельев вернулись в Порт-Артур. 20 декабря генерал Стессель решил вступить с японцами в переговоры о сдаче Порт-Артура. Сделал он это вопреки мнению Военного совета крепости, который выступал за продолжение обороны.

22 декабря Пётр сидел в комнате. Вдруг в неё вбежал Юрий, он тяжело дышал и был чем-то обеспокоен.

– Что случилось, Юр? – спросил Пётр.

– Беда, Петька! – кричал Юрий. – Генерал Стессель решил вступить с японцами в переговоры о сдаче Порт-Артура.

– ЧТО?! – раскричался Пётр. – Он не посмеет! Военный совет крепости не позволит!

– Ему плевать на мнение Военного совета. Ему плевать, что мы можем продолжать оборону и что у нас ещё есть силы, которые могут оборонять крепость. Он беспокоится только за себя и свою жизнь. Он уже завтра собрался заключать капитуляцию, а нас всех отдадут япошкам!

– Не могу в это поверить... Как такое могло произойти...

– Я не собираюсь просто так сдаваться и отдаваться япошкам на растерзание!

– Ну ничего, этому генералу Стесселю это всё даром не пройдёт. Он за это ещё ответит.

– Что делать то будем?

– Надо бежать, пока есть возможность. Ночью проберёмся в порт, там я видел минные катера. Возьмём один из них и уплывём.

– Куда уплывём?

– Ещё в октябре на вырубку Порт-Артуру из Балтийского моря вышла вторая Тихоокеанская эскадра под командованием адмирала Рожественского. Мы поплывём им навстречу. Попытаемся найти их. Когда встретимся с ними, расскажем обо всём и попросимся к ним на борт. Я думаю, что они не будут против, узнав о том, что тут произошло.

– Ну да... Предательство Стесселя... У меня ещё вопрос. Сколько мы плыть будем? У нас еды и воды хватит? Я не думаю, что мы за несколько дней найдём их. На это могут уйти месяцы.

– Не волнуйся. У меня достаточно денег, чтобы заходить в порты и покупать еду. Ну а на крайний случай можем уж и остановиться где-нибудь.

– Ну ладно...

Пётр и Юрий набрали еды и воды, собрали все свои вещи и поздно ночью вышли из квартиры. Их никто не заметил. Они прокрались в порт и нашли минные катера. В один из них они погрузили все вещи и продовольствие. Потом Пётр отцепил его от причала и взошёл на него. Сев в катер, Пётр принял управление им, а Юрий сидел рядом. Они уплыли, оставив Порт-Артур, потому что другого варианта у них не было.

23 декабря была заключена капитуляция Порт-Артура. Целых 23000 человека сдавались военнопленными японцам со всеми запасами боевого снаряжения. Ротмистра и поручика никто не хватился, они были уже далеко.

Глава 16. Во Второй Тихоокеанской эскадре

В феврале 1905 года преимущество и инициатива полностью перешла к Японии, которая попыталась осуществить двусторонний охват русских войск. После падения Порт-Артура японские части были переброшены под Мукден. 22 февраля Куропаткин отдал приказ о немедленном отступлении, а 25 февраля японцы заняли Мукден.

Ротмистр Фёдоров и поручик Савельев до апреля плавали на минном катере, заезжая в порты и покупая там себе продовольствие.

27 апреля. Минный катер плыл по Южно-Китайскому морю. Управлял катером ротмистр Фёдоров. Савельев высматривал корабли русской эскадры.

– Мы уже четыре месяца плывём! Где наши корабли!? – кричал Юрий.

– Вон они... – спокойно ответил Пётр.

Юрий посмотрел вперёд и увидел приближающийся к ним флот с флагами российского флота. Пётр приказал Юрию поднять флаг российского флота, что Юрий и сделал.

– Так это и есть Вторая Тихоокеанская эскадра? – спросил Юрий.

– Похоже, что да. – ответил Пётр.

Капитан первого ранга Леонид Фёдорович Добротворский находился на крейсере первого ранга «Олег».

– Капитан! – крикнул Добротворскому моряк.

– Что случилось? – спросил Добротворский.

– Замечен минный катер под российским флагом, приближающийся к нам. – доложил моряк.

Капитан удивился.

– Подберите этот катер и прикажите экипажу подняться на борт. – приказал Добротворский.

– Слушаюсь. – подчинился моряк.

Крейсер «Олег» направился к минному катеру. Пётр понял, что крейсер движется к ним и тоже направил свой катер к крейсеру. С крейсера пару моряков спустили верёвку, по которой Юрий с Петром поднялись на борт «Олега». Моряки отвели ротмистра и поручика к капитану, пятеро прошли в покои Добротворского.

– Выйдите за дверь. – приказал Добротворский морякам.

Моряки вышли.

– Итак, кто вы такие и откуда взялись? – спросил Добротворский.

– Я всё объясню. – сказал Пётр. – Видите ли. Мы из Порт-Артура. Генерал Стессель сдал крепость. Все военные, которые там находились, сдались японцам военнопленными.

– Про то, что Порт-Артур пал, мне уже известно. Целью нашего плаванья была деблокада Порт-Артура. Но после падения Порт-Артура вице-адмирал Рожественский начал переписку с Санкт-Петербургом, с целью узнать наши дальнейшие действия. Нам была поставлена новая задача – прорваться во Владивосток. Меня интересует кто вы и как оказались здесь. – сказал капитан.

– Я ротмистр Пётр Николаевич Фёдоров, а это поручик Юрий Савельев. Перед сдачей крепости мы совершили побег. Мы не хотели сдаваться врагу и решили ночью сбежать из Порт-Артура на минном катере. Мы плавали четыре месяца в поисках русских кораблей. Вообще мы искали вас. Я знал, что Вторая Тихоокеанская эскадра направлена в Порт-Артур. – ответил Пётр.

– Всё ясно. Не захотели сдаваться врагу и сбежали. Понимаю. – сказал капитан.

– Позвольте остаться с вами, нам больше некуда деваться. – попросил Пётр.

– Хорошо, оставайтесь. – разрешил капитан.

Глава 17. Цусимская битва

Ротмистр и поручик остались на крейсере первого ранга «Олег» и следовали вместе со Второй Тихоокеанской эскадрой во Владивосток.

Рано утром 14 мая 1905 года русские корабли вошли в пролив Цусима. Неожиданно на горизонте показались японские корабли.

Ротмистр Фёдоров, поручик Савельев и капитан Добротворский находились на командном пункте крейсера.

– Японцы... – произнёс капитан. – Сейчас начнётся.

Ротмистр посмотрел на свои серебряные карманные часы. Они показывали время 13:20. Из пункта были видны главные силы японского флота. Через пять минут ход русских кораблей был увеличен до 11 узлов. В 13:49 «Князь Суворов» открыл огонь по флагманскому кораблю Японии. Сражение началось.

В 13:52 японцы открыли ответный огонь. По «Суворову» открыли огонь четыре японских корабля, ещё два корабля открыли огонь по «Ослябе». На «Суворове» и «Ослябе» возникли пожары. Ещё два японских корабля сосредоточили огонь на «Императоре Николае I». По каждому из русских флагманов одновременно вели огонь от четырёх до шести японских судна.

Позже выстроилась колонна из 17 японских миноносцев. Пять русских броненосца сосредоточили огонь по одному из японских кораблей. В 14:05 «Орёл» и «Ослябя» перенесли на себе огонь японских кораблей. «Николай I» с опозданием на 5 минут открыл огонь по двум японским крейсерам, одному из которых нанёс повреждение. «Нахимов» также с опозданием открыл огонь по другому японскому крейсеру. Ещё три броненосца три русских броненосца открыли огонь по японскому флагманскому кораблю. За 45 минут из 40 снарядов в японский флагман попало 25. Ещё три русских корабля сосредоточили огонь по двум японским.

В 14:42 один из русских кораблей прямым попаданием из 12-дюймового снаряда попал в японский корабль.

В 14:50 повалилась на левый борт «Ослябя». Три миноносца и один буксир подплыли к нему и спасли находившихся там моряков, а потом «Ослябя» затонула. Было спасено 385 человек, погибло – 514.

Позже потерял управление «Князь Суворов». За этим кораблём последовал «Император Александр III», но потом он понял, что «Князь Суворов» потерял управление и повёл свою эскадру дальше. Позже вышел из строя «Бородино», но он исправил повреждения и вернулся в строй.

В один из японских кораблей попал 75-мм снаряд, образовалась пробоина, кораблю пришлось выйти из боя. На «Императоре Александре III» случился пожар. «Князь Суворов» был атакован четырьмя торпедами и в 16:20 он уже пылал. «Буйный» подошёл к «Князю Суворову». С 17:10 до 17:30 с «Князя Суворова» сняли раненого в голову вице-адмирала Рожественского и ещё 19 человек.

С 16:00 шёл бой крейсеров. Два японских крейсера сосредоточили огонь по крейсерам «Олег» и «Аврора». По сигналу эти два корабля построились в колонну, состоящую из восьми кораблей. В результате этого боя пробоину получили крейсера «Урал» и «Иртыш». В 16:30 русская эскадра вела бой с японскими крейсерами.

В 16:51 были затоплены броненосцы «Ушаков» и «Апраксин». С 18:00 до 18:40 были затоплены «Бородино», «Суворов» и ещё один русский корабль. Тяжёлые повреждения получил «Орёл».

К 16 часам силы противника увеличились за счёт подошедшего подкрепления. Контр-адмиралу Энквисту, находившемуся на борту крейсера «Олег», положение оказалось безвы-

ходным. Около 16:30 колонна русских броненосцев оказалась между русскими и японскими крейсерами. В 17:30 возобновился бой, в котором «Аврора» получила ряд попаданий в кормовую часть. Артиллерийский бой закончился около 19 часов в связи с наступлением темноты.

После захода солнца эскадра, возглавляемая адмиралом Небогатовым, пришла в полное расстройство. Минные атаки не давали возможности собрать эскадру. После 19 часов крейсерскому отряду контр-адмирала Энkvиста пришлось действовать самостоятельно.

Наступила темнота. На крейсерах прекратили стрельбу и включили огни. К 22 часам крейсера «Аврора», «Олег» и «Жемчуг» уже вышли из битвы.

– Что будем делать теперь? – спросил ротмистр Фёдоров капитана Добротворского.

– Мы следуем на юг. По возможности попробуем повернуть во Владивосток. – ответил Добротворский.

Но все попытки повернуть во Владивосток провалились, всякий раз происходило столкновение с японскими кораблями. Вдруг в командный пункт ворвался моряк и сказал:

– Капитан, контр-адмирал приказал выйти из Корейского пролива и следовать на юго-запад.

– На что он рассчитывает? – спросил Добротворский.

– Встретить по пути эскадру. – ответил моряк.

К двум часам ночи 15 мая три крейсера покинули зону минных атак и уменьшили ход до десяти узлов.

15 мая героически погибли шесть русских кораблей. Русский флот фактически был уничтожен.

В результате этого боя японцы потеряли всего три миноносца. Потери русских составили двадцать одно судно. Это было самое сокрушительное поражение русских от Императорского флота Японии. Русская эскадра после этого боя была полностью разгромлена. Некоторые корабли были захвачены Японцами, некоторые сами сдались Японцам. Шесть судов интернировалось, в их числе и крейсера, на одном из которых находились ротмистр Фёдоров и поручик Савельев. Три корабля прибыли во Владивосток. Одно вспомогательное судно убыло на Мадагаскар, а позже на Балтику.

Глава 18. После боя

В шесть часов утра крейсера уменьшили ход до десяти узлов, следуя на юго-запад. Для пополнения запасов адмирал Энквист, перебравшийся в полдень на «Аврору», принял решение зайти в Шанхай для пополнения запасов и дозаправки углём.

Крейсера плыли по Восточно-Китайскому морю. 16 мая произошла встреча с пароходом «Свирь», который следовал в Шанхай. После этой встречи адмирал Энквист принял решение следовать в Манилу.

20 мая крейсера зашли в Суал. Разведка моряков донесла, что этот филиппинский порт был заброшен.

21 мая крейсера опять были в пути. Вдруг появились корабли, шедшие навстречу. В начале объявили боевую тревогу, а потом определили, что навстречу идут два броненосца и 3 крейсера США. Корабли США сопровождали русские крейсера в Манилу.

В Манилу крейсера прибыли в восьмом часу вечера. 22 мая состоялась встреча русского адмирала Энквиста и американского адмирала Трэна, на этой встрече было решено назначение специальной комиссии для осмотра повреждений и сроки ремонта русских крейсеров.

Позже крейсера были интернированы по распоряжению американских властей и с разрешения русского правительства. Крейсера надолго застряли в Маниле.

В июне 1905 года две японские дивизии высадились на острове Сахалин. За два месяца Японцы овладели всем Сахалином.

Глава 19. Возвращение в Россию

27 июля 1905 года в небольшом приморском городке Портсмуте в США начались русско-японские переговоры о мире. Посредником Японии на этих переговорах стал президент США Теодор Рузвельт. Главой русской делегации был Сергей Юльевич Витте. 23 августа Япония и Россия подписали мирный договор, по которому Корея признавалась сферой интересов Японии, Япония получала южный Сахалин, Ляодунский полуостров и Порт-Артур, а также Японцы могли ловить рыбу на берегах России. В войне с Японией Россия потерпела жестокое поражение...

Ну а что же произошло с ротмистром и поручиком? А с теми крейсерами? 10 октября в Манилу пришло извещение об освобождении русских крейсеров, а 15 октября крейсера отплыли в Россию. В Алжире крейсер «Олег» был задержан из-за необходимости ремонта. В Алжир пришла телеграмма с распоряжением «Авроре» добираться на Балтику самостоятельно. Адмирал Энkvист остался на «Олеге», а ротмистр Фёдоров с поручиком Савельевым и ещё несколькими членами из команды крейсера «Олег» перешли на «Аврору».

28 января 1906 года «Аврора» покинула Алжир и 3 февраля прибыла в портовый город Шербур во Франции, из которого отплыл 14 февраля. По пути в Северное море «Аврора» попала в сильный шторм, но всё благополучно обошлось.

19 февраля крейсер «Аврора» бросил якорь в российском торговом порту Либаве, откуда он и вышел в составе Второй Тихоокеанской эскадры.

– Наконец-то мы дома... – спокойно произнёс Пётр, спускаясь с крейсера «Авроры».

– Как я долго ждал этого момента. Наконец-то это всё закончилось. – говорил Юрий.

Ротмистр и поручик спокойно покинули крейсер и могли отправиться куда угодно.

– Ну что, Юрка? Куда теперь пойдёшь? – спросил Пётр.

– Поеду домой, в Екатеринбург. – сказал Юрий. – А вы что дальше будете делать?

– Я хочу поехать в Москву. Там есть Николаевская академия Генерального штаба. Вот туда хочу попробовать поступить. Поучусь там.

– Ясно. Ну что ж. Значит на этом наши пути с тобой разойдутся, Петька.

– Похоже, что да. Прощайте, поручик. Надеюсь, что когда-нибудь ещё встретимся.

– Прощайте, Пётр Николаевич. Если что, то вы знаете, где меня искать.

Ротмистр и поручик пожали друг другу руки и разошлись. Савельев уехал в Екатеринбург, а Фёдоров в Москву.

Глава 20. Военная академия

В середине февраля ротмистр Фёдоров приехал в Москву. В Москве он купил себе однокомнатную квартиру. Кстати, знаете, почему Петра Николаевича Фёдорова впоследствии назвали «зелёным генералом». В Москве он купил себе зелёный китель, в котором постоянно ходил.

Пётр пошёл в Николаевскую академию Генерального штаба. В этой академии у Фёдорова принимала вступительный экзамен комиссия из пяти человек. Пётр сидел посередине на деревянном стуле параллельно с пятью экзаменаторами, сидевшими за одним столом. Всё это проходило в одной из комнат академии. В этой комнате были шкафы с книжными полками, всё было в коричневом цвете.

– Кто такие Кутузов, Багратион, Барклай де Толли, Тормасов и Наполеон вам конечно же известно? – спросил один из экзаменаторов.

– Конечно... – спокойно ответил Пётр. – Это всё участники Отечественной войны 1812 года. Наполеон – французский император, Кутузов – главнокомандующий русскими войсками. У границы перед Отечественной войной стояло три армии. Первую возглавлял Барклай де Толли, вторую – Багратион, а третью – Тормасов.

– Что вы можете сказать о битве при Аустерлице?

– Битва произошла в 1805 году в Австрийской империи между Францией и войсками России и Австрии. Мы проиграли.

– Почему мы проиграли?

– Ну... Александр I захотелось сам командовать этой армией так же, как и Наполеон. Он приказал войскам наступать, вопреки мнению Кутузова. Ну и поплатился за это. Он был неопытным полководцем. Армию третьей коалиции просто разгромили.

– Неплохо. Что вы знаете о Синопском сражении?

– Знаю, что русская эскадра сожгла турецкий флот под командованием адмирала Нахимова.

– Что вы знаете о битве при Бородино?

– Сражение 26 августа 1812 года не выиграл никто. Ни Россия, ни Франция.

– Почему Кутузов оставил Москву?

– Потому что это было необходимо для сохранения армии. Это позволило нам оправиться и ударить с новой силой по врагу, который не выдержал условия наступившей зимы и начал отступление из России.

– Впечатляет...

Вступительный и переходной экзамены Пётр сдал. Его приняли в академию. Он изучал следующие предметы: тактика, стратегия, военная история, военная администрация, военная статистика, геодезия с картографией, съёмкой и черчением, сведения об артиллерийской и инженерной части, политическая история, международное право.

Учиться Пётр любил. Ему были интересны все предметы. Он мечтал стать грамотным профессиональным военным.

Он сидел и с интересом слушал лекции по военной истории. Преподаватель Иван Иванович был высокого роста в синем пальто. Он был пожилым. У него была белая борода. Он интересно рассказывал и объяснял события различных войн. Он также показывал всё на карте.

Рядом с Петром всегда сидела двое, с которыми он сдружился. Звали этих двоих Саша и Денис. Денис был спокойным человеком, а Саня был весёленьким. Оба были низкого роста. Денис, правда, был повыше.

Как-то раз эта тройка шла по Московской улице в январе 1907 года.

– Я уже устал учиться... – говорил Денис. – Не очень понимаю эту военную статистику. Политическая история вообще скучновата как-то.

– Мы это всё равно должны знать, это всё потом нам пригодится. – говорил Пётр.

– Потерпи, ещё годик остался... – говорил Саша, успокаивая Дениса.

– Зайдём, выпьем? – спросил Пётр.

Троица зашла в паб, где села за стол. Им налили три кружки сливочного пива. Денису очень понравилось, и он выпил три кружки.

– Дися, ты так много не пей. – говорил Саша.

– Но оно такое вкусное... – говорил Денис.

– Да пусть пьёт... Это его дело. – спокойно говорил Петя.

Пётр достал портсигар, вытащил оттуда сигарету и закурил. Потом протянул портсигар товарищам. Саша взял сигарету, а Денис нет.

– Вы в русско-японскую где были? – спросил Пётр.

– Мы под Мукденом. – ответил Саша. – А ты?

– Я в начале был в Порт-Артуре. Перед его сдачей я с поручиком сбежал на минном катере. Мы на нём доплыли до Второй Тихоокеанской эскадры.

– Ничего себе.

И Пётр в подробностях рассказал друзьям о своих приключениях. Вдруг в паб вошла очень красивая девушка. Высокая, стройная, с длинными распущенными коричневыми волосами. Она села у барной стойки.

Денису она сильно приглянулась и он сказал, что ему надо отойти. Он ушёл и подошёл к барной стойке. К этой девушке Денис начал приставать. Он уже был пьян.

– Да не лезь ко мне! – кричала девушка.

Пётр и Саша, увидев это, вскочили и подбежали к Денису. Оба схватили его и оттащили от девушки.

– Идиот! Напился... А я говорил! – ругал Саша Дениса.

– С вами всё нормально? – спросил Пётр девушку. – Вы извините нашего друга, просто он переборщил с алкоголем.

– Да, всё в порядке, спасибо. – сказала девушка.

– Может познакомимся? Меня Пётр зовут. А вас?

– Алёна. – представилась девушка.

– Не хотите ли прогуляться со мной по Москве?

– Нет...

– Почему? Может просто посидим?

– Я не хочу... Если это подкаты, то напрасные. У меня есть молодой человек, который собирается на мне жениться.

– Ладно... Счастливо оставаться.

Пётр ушёл. Саша уже вытащил Дениса из паба. Увидев Пётра, Саня окликнул его. Пётр подошёл к ним.

– Ну что? У тебя получилось с ней познакомиться? – спросил Саша.

– Нет... Не везёт мне что-то... – говорил расстроенный Пётр. – Постоянно терплю неудачи.

Петру не удавалось знакомиться с девушками. Он либо сразу был отвергнут, либо девушки в начале были в восторге от него, а потом говорили, что они не ищут с ним серьёзных отношений. Но об этом чуть позже.

В 1908 году Пётр закончил общее отделение по первому разряду и получил чин подполковника. Выпустился он в октябре. До генерала оставалось совсем чуть-чуть. До этого чина очень хотел дослужиться Пётр.

Глава 21. Дальнейшая служба

В 1908 году по окончании курса Пётр, Денис и Саша были прикомандированы к образцовым частям для ознакомления со службой на один год. В 1909 году Пётр после службы решил съездить в Ростов-на-Дону. Приехав домой он зашёл в поместье.

– Есть кто?! – спросил Пётр, войдя в дом.

– Петька! – прокричал удивлённый Николай.

Николай был рад видеть сына. Прошло очень много времени.

– Как же я давно тебя не видел... Столько времени прошло... – говорил Николай, обнимая сына. – Подполковник, значит. Участник русско-японской войны, защитник Порт-Артура.

Пётр был в своём зелёном кителе, на котором были погоны подполковника, несколько георгиевских крестов, медаль за участие в русско-японской войне, золотая медаль защитника Порт-Артура и орден за оборону Порт-Артура.

– Где мать? – спросил Пётр.

– Её больше нет... – говорил Николай. – В прошлом году серьёзно заболела и умерла.

Пётр расстроился, оба сели на скамейку и Николай подробно рассказал о случившемся. Лиза простыла, а потом слегла.

Затем Пётр и Николай сели за стол. Николай накрыл на стол. Пётр с удовольствием ел всё, что попадалось ему под руку. Николай слушал рассказы сына о Кавказе, Порт-Артуре, побеге с поручиком, Цусиму, интернирование в Маниле и военную академию.

– Я горжусь тобой, сын. – спокойно говорил Николай. – Я вот в своё время прошёл через русско-турецкую и решил уж для себя жить, а ты уже вон как продвинулся. Что дальше делать планируешь?

– Хочу до генерала дослужиться.

– А тебе не надоело?

– Нет. Мне кажется, что в этом то и заключена вся моя жизнь. Вот что мне ещё делать. Я только для армии гожусь.

– Сейчас опять уйдёшь на службу.

– Да.

– Отдохнул бы хоть немножко.

– Не хочу, скучно. Мне больше нравится в рядах армии. Там веселее и интереснее. Да и мне кажется, что в этом то и заключён мой жизненный путь. Мне кажется, что армия и войны как-то связаны с моей судьбой. Только я пока никак не могу понять, каким образом.

– Учитывая то, что сейчас творится в мире, я даже боюсь представить, что тебя дальше ждёт. В стране вон революция произошла. Мне кажется, что это только начало. Впрочем я уже говорил тебе, что к этому всё шло и продолжает идти.

– Ты думаешь, что произойдёт революция?

– Не дай Бог, но всё, к сожалению, к этому идёт.

– Что же дальше будет...?

– Русско-японская война произошла не просто так. Да и Антанта с Тройственным союзом не просто так появились. Я боюсь, что может повториться то, что произошло в середине XIX века. Надеюсь, что Россия не будет одна против всех...

– К чему ты клонишь?

– К мировой войне... Я боюсь за будущее, за наше будущее, за будущее нашей огромной страны.

– Я ничего не боюсь. Если уж так решила судьба, то пускай. Но я буду следовать по своему пути.

– Я надеюсь, что ты не примкнёшь к революционерам?

– К революционерам я никогда не примкну... Но говорить сейчас о том, что будет не имеет смысла, потому что мы не знаем, как всё обернется...

– И правда...

Пётр погостил немного у своего отца и уехал в крепость на Кавказе. Там он к 1913 году уже дослужился до генерал-майора и получил в распоряжение свою дивизию.

Как-то утром летом 1913 года Пётр гулял по улице, расхаживая из стороны в сторону. Он всё время думал о словах отца. О том, что может произойти мировая война и революция. Он был очень обеспокоен.

Как-то ночью Пётр лежал на траве и смотрел на звёзды. Упала звезда. Пётр загадал своё желание, но я не скажу, какое... Скажу пока только, чтоб его заветная мечта сбылась... Вскоре Пётр Николаевич опять начал раздумывать о своей дальнейшей судьбе и судьбе России и мира.

Приближался 1914 год. Предсказания Николая Фёдорова о мировой войне и революции конечно же сбудутся. Он не ошибся. До Первой мировой войны оставалось совсем немного...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глава 22. Почему началась Первая мировая война

В 1914 году началась Первая мировая война. Она унесёт жизни около двадцати миллионов человек и обрушит четыре империи. Вначале эту войну называли империалистической, а потом стали называть Первой мировой. В начале XX века обострилась борьба за передел уже поделённого мира между крупнейшими державами. Причинами стали стремления этих держав к выходу на широкий мировой рынок, распространение своего экономического и политического влияния в разных частях света и стремления расширить свои колониальные владения.

Этой войне предшествовали следующие империалистические войны: англо-бурская (1899—1902 гг), испано-американская (1898 г.) и русско-японская война (1904—1905 гг).

Причинами войны стали противоречия между крупнейшими державами за передел уже поделённого мира и стремления правительств отвлечь народ от социальных проблем и конфликтов внутри своих стран.

Поводом к этой войне стало убийство 28 июня 1914 года в Сараево членом сербской националистической организации Гаврило Принципом из револьвера наследника австрийского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его жены, находившихся в это время в автомобиле. Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум, и на размышления о соглашении с требованиями, которые были в этом ультиматуме, она дала 48 часов. Сербия согласилась на все требования, кроме одного – допуска на свою территорию австрийской полиции.

28 июля Австро-Венгрия объявила Сербии войну. Орудия Австро-Венгрии начали обстреливать Белград. На это подтолкнула Австро-Венгрию Германия. Кайзер Вильгельм II только ждал повода, чтобы развязать войну с Россией и Францией.

1 августа Германия объявила войну России, а 2 августа – Франции. 4 августа Германии объявила войну Англия, а 15 августа – Япония.

Каковы же были цели воюющих сторон. Германия хотела сокрушить Россию и Францию, а также присоединить к себе прибалтийские и польские земли России. Австро-Венгрия желала утвердиться на Балканах. Россия хотела захватить проливы Босфор и Дарданеллы, утвердить своё господство на Балканах и воссоединить все польские земли. Великобритании нужно было сломать германское могущество и разделить турецкие земли. Франции было необходимо остановить германскую экспансию и вернуть себе Эльзас и Лотарингию, а также Франция хотела захватить Саар.

Все эти цели носили несправедливый и захватнический характер, который был характерен почти для всех государств, за исключением Сербии и ещё некоторых других государств, втянутыми в эту войну не по собственной воле и ставших жертвами во время нападения (например, Бельгия).

Глава 23. Военные действия в 1914 году

Германия планировала по плану «Шлиффена» вторгнуться через нейтральную Бельгию во Францию и захватить Париж, но этот план провалился. Бельгия не захотела пропускать германские войска через свою территорию, однако Германия всё-таки решилась идти через Бельгию и 4 августа наткнулась на сопротивление бельгийской армии. В сентябре между войсками Германии и войсками Англии и Франции около Парижа произошла битва на реке Марне, в результате которого произошло отражение натиска немцев и их отход до реки Эна.

23 августа Япония начала захватывать владения Германии в Китае и Тихом океане.

В августе русские войска начали наступление в Восточной Пруссии и Галиции. Германия начала переброску войск с Западного фронта. Вторая армия генерала Самсонова вторглась с юга в Восточную Пруссию. Она двигалась на соединение с первой армией генерала Ренненкампа, но была окружена под Танненбергом. Не получив поддержки от Ренненкампа, армия которого 20 августа потерпела серьёзное поражение под Гумбиненном, вторая армия Самсонова потерпела поражение.

В сентябре произошло наступление русских войск в Галиции под командованием генерала Брусилова, в результате которого был занят Львов.

Таким образом, кампания 1914 года была благоприятна для стран Антанты. Тройственный союз не смог достигнуть свои цели и ему пришлось вести изматывающую войну на два фронта. Произошёл переход от манёвренной войны к оппозиционной.

Глава 24. Кёприкейская операция

Перенесёмся на Кавказский фронт, на котором находился генерал-майор Пётр Николаевич Фёдоров со своей дивизией. В октябре 1914 года к Тройственному союзу примкнула Османская империя. 19 октября русским войскам на Кавказе был отдан приказ перейти границу Турции и атаковать её войска. Дивизия генерала Фёдорова находилась под Сарыкамышем.

В ночь на 20 октября части первой армии генерала Берхмана, направившиеся на Кёприкей, тридцать девятая пехотная дивизия генерала Де-Витта и двадцатая армия генерала Истомина, направившаяся из Олты до горы Арарат, пересекли границу Турции и развернули наступление. Основной целью русских войск было взятие Эрзерума.

21 октября русскими войсками был занят Баязет. 22 октября Кёприкейская позиция русских войск наткнулась на сопротивление турок и перешла к обороне, но войска Берхмана потерпели поражение. Войска Истомина тоже не добились успеха. Из Эрзерума турки направили войска на наступающие русские армии. Направлением турок стал Батум, они захватили Ардануч. 5 ноября русские оставили Артвин и отступили к Батуму. Всем армиям, продвинувшимся на территории противника, пришлось вернуться на исходные позиции.

Помощником главнокомандующего Кавказской армией был генерал Мышлаевский, находившийся в Сарыкамыше. Неправильно оценив обстановку русских и турецких войск на Кавказе, в декабре он отдал приказ об отступлении.

Под Сарыкамышем находились позиции русской армии. Это были окопы в лесу. В этих окопах находилась и дивизия генерала Фёдорова. Генерал Фёдоров с полковником Жорником и подполковником Калашниковым сидели в землянке. В землянке был стол, три стула, печка и лампа. На столе лежала карта.

– Итак. Значит, Калашников, вы говорите, что генерал Мышлаевский отдал приказ об отступлении. – обратился к Калашникову Пётр.

– Ну, да... – говорил подполковник.

– И что? Мы теперь должны отступить? – спросил Жорник.

– Нет. Лично он пусть как хочет, а я отступить не собираюсь. – говорил Пётр.

– Я тоже! – заявил Калашников. – Пускай он сам отступает, а мы будем биться до последнего.

– Отступать сейчас нет смысла. Этот генерал неправильно оценивает обстановку войск. – говорил Пётр. – К тому же, мы не можем просто так оставить Сарыкамыш.

Пётр говорил правду, потому что Сарыкамыш был главной передовой базой русских войск, который имел очень важное стратегическое значение. Через него проходили все железнодорожные пути поставок русских войск. Сарыкамыш просто так без боя оставлять было нельзя. В декабре турки начали Сарыкамышскую операцию.

Глава 25. Сарыкамышское сражение

9 декабря 1914 года два турецких корпуса вплотную подошли к Сарыкамышу. В тот же день генерал Мышлаевский выехал в Тифлис и передал полномочия своему начальнику штаба генералу Юденичу. В Сарыкамыше командование принял полковник Букретов. Юденич немедленно отменил приказ об отступлении.

На позициях русских войск уже готовилась подготовка к отражению атаки турок. Генерал Фёдоров стоял в окопе и смотрел в бинокль, дожидаясь противника. Войска были уже готовы к обороне. Вдруг показалось два турецких корпуса. Подполковник Калашников стоял рядом с генералом Фёдоровым.

– Турки приближаются... – говорил Пётр.

– ШТЫКИ К БОЮ ГОТОВЬ! – приказал Калашников дивизии.

Вдруг на горизонте показались турки.

– ОГОНЬ! – кричал Калашников.

Русские начали обстреливать турок. Но турок было слишком много. Они уже подошли к окопам. Вдруг началось сражение в окопах. Турки безжалостно резали русских, расстреливали их. Русские и турки валяли друг друга на землю, душили, били, резали саблями. Генерал Фёдоров из своей винтовки сначала застрелил десять турок, но их было слишком много, поэтому Петру пришлось достать свою саблю. Генерал резал турок. На улице был мороз. Суровая зима очень хорошо давала о себе знать. Вдруг один из турок попал из винтовки в полковника Жорника.

– ПОЛКОВНИК!!! НЕЕЕТ! – кричал Пётр.

Генерал подбежал к убийце и зарезал его. Солдат дивизии становилось всё меньше и меньше.

– ОТСТУПАЕМ!!! – кричал Пётр.

Войска начали выбираться из окопа и бежать в сторону города. Один из солдат подбежал к рубившему турок Калашникову.

– Генерал Фёдоров приказал отступить! – крикнул Калашникову солдат.

– ОТХОДИМ! – кричал Калашников остальным.

Все оставшиеся силы генерала Фёдорова отступили к Сарыкамышу. 12 и 13 декабря ожесточённые бои развернулись уже в самом Сарыкамыше.

Как-то перед наступлением темноты оставшиеся солдаты генерала Фёдорова доставали из ящиков какие-то детали зелёного цвета и что-то из них собирали.

– Что вы собираетесь делать? – спросил Калашников.

– Полковник Букретов говорит, что нам нужно продержаться ещё трое суток до прихода подкрепления. Мы собираем пулемёты. – ответил Пётр.

– Какие ещё пулемёты?

Пётр показал подполковнику один из собранных пулемётов.

– Вот он, пулемёт Максим. – ответил Пётр Калашникову, показывая пулемёт.

В железнодорожном эшелоне в Сарыкамыше поставили 16 пулемётов.

Ночь. Появились турки. Генерал Фёдоров отдал приказ:

– Огонь.

И пулемёты начали обстрел турок. Русские отбивались, как могли. Пулемёты обстреливали противника. Эти пулемёты позволили русским войскам в Сарыкамыше продержаться трое суток, отбивая турецкие атаки.

Вскоре подошло подкрепление, отправленное Юденичем. 15 декабря оборону Сарыкамыша возглавил генерал Пржевальский.

16 декабря турки начали наступление. Генерал Фёдоров и подполковник Калашников с остатками своих войск находились в центре города. На улице была ночь. Вдруг турки провалились в центр города.

В центре города турок обстреливали остатки сил генерала Фёдорова. Весь отряд, состоящий из оставшихся солдат дивизии генерала Фёдорова, уже почти был уничтожен.

– Стреляйте по ним, стреляйте! – кричал Калашников.

Остались только Калашников, Пётр и ещё человек десять. Вдруг одна из пуль попала в Калашникова.

– НЕЕЕТ!!! – кричал Пётр.

Пётр подбежал к Калашникову, перевернул его телом. Подполковник схватил генерала за руку и сказал свои последние слова:

– Прощайте, генерал... Рад был послужить вам...

И тут голова Калашникова упала на землю, а глаза закрылись. Пётр опустил голову. Подбежал один из солдат.

– Генерал, бежим! Турки с других сторон подходят! Городу конец! – кричал подбежавший солдат.

– Валим, Митька, валим! – кричал Пётр, встав на ноги и побежав с солдатом в укрытие.

Их осталось всего семеро. Они все спрятались за домами или какими-нибудь преградами, обстреливая противника. Вдруг подбежали двое с пулемётом.

– УХОДИТЕ ОТСЮДА! – кричал подбежавший поручик. – МЫ ИХ ЗАДЕРЖИМ!

Поручик открыл огонь по туркам из пулемёта, а помощник капитана сидел рядом и держал патроны. Турки падали от их выстрелов. Семь солдат побежало оттуда.

Вдруг отряд наткнулся на ещё несколько турецких формирований, сражавшихся с русскими. Все семеро вступили в бой. Генерал Фёдоров отстреливался из своей винтовки и бежал вперёд. Но тут кто-то из турок кинул ручную гранату, которая оглушила Петра. Он вдруг полетел назад и упал. Его откинуло на несколько метров. Кто-то ещё и в ногу ему попал из винтовки.

Генерал Фёдоров лежал и не шевелился. Солдат Митька подбежал к нему.

– ГЕНЕРАЛ! – кричал он.

Генерал лежал. Митька склонился над ним. Вдруг Пётр медленно открыл глаза.

– Генерал?! Вы целы?! – кричал Митька.

Генерал стонал.

– Моя нога... – тихо говорил Пётр. – Моя рука... Как больно то...

– ВРАЧА!!! – кричал Митька.

Трое солдат из отряда генерала Фёдорова подбежали.

– Что случилось? – спросил один.

– Генерала серьёзно ранило! – кричал Митька.

– ГДЕ ВРАЧ?! – кричал один из солдат, побежавших на поиски врача.

Глава 26. Доктор Живага

На поле боя находился почти двухметровый врач. Аккуратно сложенные почти коричневые волосы, на руке были наручные часы. Бегая по полю боя в поисках раненых, он повернулся и побежал на крики солдат, которые звали врача.

– Я ВРАЧ! – кричал двухметровый врач. – ЧО СЛУЧИЛОСЬ?!

– Нашего генерала серьёзно ранили! – кричал солдат.

– ГДЕ ОН?! – кричал взволнованный врач, вытаращив на солдата глаза. – СКОРЕЕ ВЕДИТЕ МЕНЯ К НЕМУ!

Пару солдат привели Живагу к тяжелораненому генералу.

– Вы кто?! – спросил Митька.

– Я – военный врач. Меня зовут Алексей Валерьевич Живага! – представился врач.

– Так... Что болит? – спросил Живага лежащего генерала.

– Нога... и рука... – ответил Пётр.

– Какая нога? Какая рука?

– Рука правая, а нога левая...

Живага взял левую руку и начал осматривать её. Она оказалась вывихнута.

– Так! Сейчас будет больно! – сказал Живага и начал вправлять генералу руку.

– АААААААЙЙ! – кричал генерал.

– Всё! Всё! Всё! Лучше?

– Да, спасибо...

Рука шевелилась, но нога ещё болела. Доктор извлёк пулю и наложил шину. Генералу было тяжело. Он был не в состоянии продолжать сражаться.

– Так! Нужны носилки! – говорил Живага. – Его нужно отправить в лазарет.

– До лазарета ещё доехать надо. – говорил один из солдат.

– Капитан! – кричал Живага.

Подбежал капитан.

– Что случилось? – спросил капитан.

– Генерала серьёзно ранило. Первая помощь оказана, но надо в лазарет. – ответил Живага.

– Это только разве что в Пятигорск ехать... – говорил капитан. – Сейчас я проведу вас до поезда.

– Мы принесли носилки! – кричали двое, держа в руках носилки.

– Хорошо. Кладите генерала на них. – приказал Живага.

Генерала положили на носилки и понесли к поезду. Капитан привёл солдат к последнему оставшемуся паровозу.

– Живага! Едешь сопровождением с генералом! Довезёшь его прямо до лазарета Пятигорска.

– Вас понял, капитан! – подчинился Живага.

– Заносите его! – приказал солдатам капитан. – И езжайте в Пятигорск. Вы тоже.

Двое солдат занесли генерала в эшелон. Остальные солдаты тоже зашли в эшелон вместе с Живагой. Всего четыре солдата из отряда Фёдорова, один доктор и один генерал.

– Езжай в Пятигорск! – приказал капитан машинисту паровоза.

Паровоз поехал. Четверо солдат всю дорогу спали, отдыхая от боя. Не спали только Живага и Петя. Петя лежал на носилках. Живага сидел рядом.

– Как ты угораздило то так? – спросил Живага у генерала.

– Гранатой... – говорил Пётр. – Как откинуло, потом я перевернулся и упал. Потом очнулся, почувствовал боль. Ко мне подбежало несколько солдат.

– Ясно всё... Ну ты это, генерал, держись. Не бойсь. Это мелочи. Хорошо, что хоть не убили. Ща доедем до Пятигорска, а там тебя подлечат и будешь как новенький. Так что не парься, всё пройдёт.

– Вы пытаетесь меня утешить... Я вижу, что вам не плевать на меня.

– Хм, ну да. Надо ж тебя как-то успокоить хоть. Тя как зовут то?

– Пётр.

– Меня Лёха. – представился Живага и протянул генералу руку.

Оба пожали друг другу руки.

– Ну что? – спросил Живага. – Откуда родом?

– Из Санкт-Петербурга. – ответил Пётр.

– О! Ничо ты!

– Потом родители сразу же переехали в Ростов-на-Дону. Там отец мой родился. У нас там поместье. А ты откуда?

– Я из Омска.

– О, Сибирь.

– Да...

– Не замёрз там?

– Ха-ха-ха, нет. Там не так уж и холодно. Да и я в Санкт-Петербурге на военного врача учился достаточно долго в Военно-Медицинской Академии. Уже не помню, как там. Потом там же и женился.

– В Петербурге?

– Ну да... У меня жена сейчас в Петербурге пока. Потом вернусь с фронта когда, уедем в Омск. Ну и я в цирк уйду.

– А зачем тебе в цирк?

– А я жонглёр.

– Жонглёр? Вы ведь доктор?

– Меня родители заставили... Сказали, что я должен быть врачом и отправили меня в эту академию. Мне не сильно нравится это. Я больше люблю жонглировать всякими предметами разными, я ещё эквилибристикой и акробатикой занимаюсь.

– А что такое эквилибристика?

– Ну, эквилибристика – это когда ты на голове там можешь стоять, по проволоке или канату ходишь, на руках там стоишь, на мячике ещё ты можешь стоять, можно ещё даже на бутылках стоять.

– Здорово. И у тебя хорошо это получается делать?

– Ну... Довольно неплохо. Я этим очень часто занимаюсь, тренируюсь. Кто это видел, говорили, что у меня талант. Я ещё и книжки на носу держать умею, и бутылки.

– Ничего себе... Я в жизни не видел, чтоб кто-то на носу держал предметы. Я могу только представить, как на голове ещё что-то держат, но не на носу...

– Ага, вот так вот.

– Что ты ещё умеешь?

– Я неплохо владею английским языком.

– А вы, оказывается, очень интересная личность.

– Ага. Мне всего двадцать четыре, а я уже вон какой... А тебе сколько лет, Петруха?

– Двадцать три...

– О, так ты на год младше меня что ли получается.

– Похоже, что да. Я с восемьдесят первого, а вы значит с восьмидесятого?

– Да. Ты прикинь. Я ещё и 29 февраля родился.

– Удивительно. Чем увлекаешься ещё? Расскажи о себе ещё что-нибудь?

– Я умею в бильярд играть. Люблю на природу ездить, отдыхать. Обычно организовываю всегда поездки я. Мясо жарю. Все дела...

– Ты не был на русско-японской войне?

– Не. Я в это время учился. А вы значит военный?

– Да, я в начале служил в одной крепости на Кавказе, потом прошёл через русско-японскую, Порт-Артур, Цусима, потом в Николаевской академии Генерального штаба учился. Потом ещё послужил, потом на Кавказ вернулся.

И генерал Фёдоров начал рассказывать всю свою историю Живаге, пока не дошёл до Сарыкамыша.

– Ну и всё... – закончил Пётр.

– Да, интересная история... – говорил Живага.

Они разговаривали очень долго. Потом Пётр уснул. Живага выпил чаю и тоже уснул.

Прошло некоторое время и паровоз остановился в Пятигорске.

Глава 27. В Пятигорске

Паровоз остановился в Пятигорске. Солдаты вынесли из него на носилках генерала Фёдорова. Затем из поезда вышел Живага.

– Где тут лазарет? – спросил Живага у прохожего в чёрном пальто.

– Где-то недалеко отсюда. – говорил прохожий. – Я вижу, у вас раненый.

– Да, генерал... Из Сарыкамыша привезли вот... – ответил Живага. – Фигура довольно важная. Приказали мне сюда его привезти. Я врач военный.

– Ясно. – говорил прохожий. – Вам надо к солдатам подойти и спросить про лазарет. Там вон стоят.

Живага и остальные солдаты пошли к стоявшим недалеко солдатам.

– Где у вас тут лазарет? У нас раненый. – кричал Живага.

– Лёха!? Ты что ли?! – кричал один из солдат.

– О! Олечка, здорова! – кричал Живага, увидев знакомого.

Поручик подбежал к доктору и пожал ему руку.

– Ты откуда? – спросил поручик.

– Из Сарыкамыша. – ответил Алексей. – Там генерала ранило, мне приказали сопроводить в лазарет сюда. Я вот только приехал.

– Сильно ранило?

– Достаточно.

– За мной пошлите, я отведу вас в лазарет.

Солдатня и доктор побежали за поручиком. Генерала несли на носилках. Подбежали к трёхэтажному белому зданию. Поручик открыл дверь.

– Заносите! – приказал поручик солдатам, нёсшим генерала.

Генерала занесли. Потом в лазарет ворвались остальные. Поручик вбежал и вырвался вперёд.

– Олег? Что случилось? – спросил наткнувшийся на Олега главный врач.

– Немедленно подготовьте палату. Из Сарыкамыша генерала привезли вон. Серьёзно ранило. – ответил поручик.

– За мной!

Все поднялись на третий этаж. Главный врач открыл дверь в одну из палат.

– Заносите его сюда. – приказал главный врач солдатам.

Генерала положили на кровать. Палата была маленькая и светлая. В комнате было две кровати. Они стояли параллельно друг с другом. По середине палаты находилось окно.

Живага рассказал о ранениях генерала. Главный врач прислал в палату докторов, которые сразу же принялись осматривать генерала.

Солдаты ушли. Живага, Олег и главный врач тоже.

– Я думаю, что вам можно возвращаться в Сарыкамыш. Вам тут делать нечего. О генерале Фёдорове здесь позаботятся. – сказал главный врач и ушёл.

– Ладно. Вы идите в паровоз, а я потом подойду. – сказал Живага солдатам.

Солдаты ушли. Доктор с поручиком стояли у входа в лазарет. Живага достал свою трубку и закурил. Поручик тоже достал сигарету и закурил.

– Как жизнь, Олег? – спросил Живага.

– Да как обычно... – говорил поручик. – Сижу тут по распоряжению командования и ничего не делаю. Надоело уже. Скучно так. Ты вон хоть на линии фронта.

– Ну я ж военный врач, мне надо бойцов спасать там.

– Я б тоже сейчас повоевал. Турок этих давно пострелять всех надо. Надеюсь, что сейчас мы сотрём их империю с лица земли.

– Тебе это надо?

– Да, надо. У меня отец через русско-турецкую прошёл. Мы почти Стамбул взяли... НО!

– Ага. И зачем он нам?

– Тебя волнует только твоя дальнейшая жизнь. Ты не хочешь войны, тебе надо в цирке выступать.

– Да. Я ж циркач. Мне эта война вся не нужна. Да и меня не волнует ничего. Всё. Что сейчас творится – это всё мелочи для меня. Кончится всё и в цирк пойду.

– А если в стране власть сменится?

– Да не дай Бог. Тут такое начнётся. А ты хочешь, чтоб сменилась?

– Да меня всё устраивает... Я не хочу перемен. Я вообще не люблю перемены.

– Ну ладно, пойду, прогуляюсь. Потом на паровоз надо идти.

– До встречи.

Поручик и доктор пожали друг другу руки и разошлись. Живага прогулялся по городу, купил еды и воды. Потом вернулся на паровоз и уехал в Сарыкамыш.

Генерала врачи уже привели в нормальное состояние, но ему необходимо было оставаться в Пятигорске, пока не заживёт нога и пока он не долечится. Пётр лежал, ходить он мог только с помощью трости. Он находился в плохом самочувствии. Ему надо было больше лежать. Иногда он поднимался с кровати и немного ходил по комнате, а ночью стоял и любовался в окно. Утром он любовался восходом. Ещё он любовался закатом. В палату ему приносили еду. Кормили очень хорошо. Что он делал? Пока просто лежал. Иногда приходили врачи и проводили некоторые процедуры. Иногда он читал книги и газеты, которые ему приносили по его желанию. Врачи за ним очень хорошо присматривали и ухаживали.

Близился конец 1914 года. Это было в конце декабря. Пётр стоял с тростью у окна и любовался луной. На улице была ночь. Луна была полной и яркой. Это был белый и светлый круг, который очень привлёк внимание зелёного генерала. Пётр достал свои часы и увидел, что уже час ночи. Вдруг послышался какой-то топот. К палате приближались какие-то люди. Пётр повернул голову к двери и увидел, что она открылась. Вбежал заместитель главного врача. Это был молодой паренёк. За ним вбежало ещё два человека, которые помогали зайти молодому юноше, придерживая его. У юноши были перевязаны левая рука и правая нога. Ещё он неважно выглядел.

Глава 28. Несчастный ефрейтор

– Пётр Николаевич! Человек с фронта доставлен недавно, был контужен, в плечо попали и ногу очень сильно задело. Перебинтовали, вот только положить негде. Мест вообще нету. Вы же не будете против, если мы его тут с вами положим? Я думаю, что он вам мешать особо не будет. – говорил умоляющим тоном заместитель главного врача.

– Что вы такое говорите. Конечно, он не будет мне мешать. Ложите... – спокойно ответил Пётр.

Молодого паренька положили на кровать, находящуюся справа от окна. Кровать Петра находилась слева. Врачи ушли. Паренёк был грустным. Он был стройным, неплохого телосложения, с короткими светло-тёмными волосами, цвет был ближе к коричневому, на всём лице были уже видны сбритые волоски.

Он лежал и смотрел на генерала. Пётр повернулся к нему и подошёл к его кровати.

– Я присяду? – спросил Пётр.

Паренёк кивнул.

– Откуда? – спросил Пётр.

– Из Сарыкамыша. – ответил паренёк.

– Что случилось? – спросил Пётр.

– Я точно не помню всего. Бежал... Потом пулемёт... Потом турки... Потом взрыв... В общем, ничего не помню. Меня отбросило, говорят. Я сознание потерял. В общем, контужен я был конкретно. Когда очнулся, не понял, где я. Меня уже сюда ввели. Рука болит, нога болит, перебинтовали всё. – рассказывал паренёк. – А вы откуда?

– Я тоже из Сарыкамыша. – ответил Пётр. – Меня гранатой ранило. Ещё в ногу попали. Руку вывернул. Доктор руку вправил, на ногу наложил шину. Потом солдаты меня положили на носилки и отвезли сюда. Доктор такой хороший попался. Я с ним даже познакомился. Эх, где ж он сейчас, увижу ли я его когда-нибудь. Тебя звать то как?

– Никита. – ответил паренёк. – Никита Сергеевич Булдаков.

– А меня Пётр Николаевич Фёдоров. – представился Петя. – Ты ещё довольно молод. Сколько тебе?

– Шестнадцать.

– Твоё звание?

– Ефрейтор.

– А как ты попал на фронт?

– Это долгая история. Да и никому не интересно такое слушать. Никого ведь не интересуют чужие проблемы.

– Мне очень интересно. Расскажи.

– Ну что. Родился я 25 августа 1898 года в обычной дворянской семье. У нас в Верном свой дом, денег достаточно. Мой отец очень меня любил, он водил меня на рыбалку, мы вместе ходили в горы, он даже учил меня грамоте и английскому языку. Ну и другому всему. Особенно я любил изучать механику, электричество, оптику и прочее.

– Так ты интересуешься физикой?

– Да, я всё знаю о физике. Меня даже называли некоторые мои знакомые «мастером физики».

– Значит, ты ещё и английским владеешь?

– Да, я очень хорошо его знаю. Я могу свободно на нём говорить. У меня дядя тоже очень хорошо его знает, он сейчас в США живёт. Они с отцом с детства меня учили.

– Интересно... Продолжай.

– В общем. В прошлом году отец умер от какой-то болезни. Мать сразу же нашла себе другого мужчину и вышла за него замуж. Про меня все забыли. Дядя не смог приехать на похороны, но он мне пишет часто. Это единственный, кто обо мне думает.

– Продолжай.

– Ну, что дальше. Мать не уделяла мне внимание. Я там был лишним. Я чувствовал это по отношению ко мне. Я начал работать. Продавал газеты, торговал некоторыми вещичками. Подрабатывал, где мог, чтобы заработать себе деньги. Мне ведь даже деньги не давали! Потом я нашёл, где у матери лежат деньги. Взял себе не маленькую сумму, какую только смог унести. Собрал все вещи и ушёл из дома.

– Ничего себе... И куда же ты пошёл?

– Догадаетесь? Пробрался в военный эшелон и уехал на Кавказ. Началась война, вот я и решил уехать на войну. Солдаты нашли меня, когда мы прибыли на место. Я уговорил их оставить меня. Они меня оставили. Я принимал участие в военных действиях. Мне даже звание ефрейтора дали. Потом наш полк отправили в Сарыкамыш, как подкрепление. Вот так я и попал туда. Ну а потом, когда мы отбивали город, меня уже серьёзно ранило. Дальше не помню. Ну а потом я оказался здесь, с вами...

Пётр поднялся с кровати и подошёл к окну. Потом сложил руки вместе и повернулся к Никите

– Несчастный ефрейтор... – проговорил Пётр спокойным и сочувствующим голосом. – Я вот целой дивизией в Сарыкамыше командовал. Мы в начале обороняли город. Потом пришлось отступить. Потом моя дивизия с эшелонов из пулемёта трое суток обстреливала турок, пока не подошло подкрепление. Затем турки прорвались в центр города. Почти вся моя дивизия погибла. Там в живых человек шесть где-то осталось. Не помню уже. Могу сказать только то, что моих двух командиров убили у меня на глазах. Как мне их жалко, они были очень хорошими друзьями. Потом меня уже отшвырнуло, когда гранату в меня кинули.

– Так вы офицер? – спросил Никита.

– Я – зелёный генерал! – спокойно и гордо сказал Пётр, смотря Никите в глаза и подняв голову.

– Ясно. А почему зелёный?

– Да потому что постоянно в зелёной одежде хожу, вот меня и называют все «зелёным генералом».

Пётр заулыбался и сел на свою кровать.

– Как тебе на фронте? Понравилось?

– Лучше, чем дома. Сейчас только не очень хорошо.

– Ну ничего, это мелочи. Раны заживут. Пока посидим тут, отдохнём.

– А вам сколько лет?

– Мне уже тридцать три года.

– Вы русско-японскую случайно не проходили?

– Проходил, а что?

– Да мне отец про неё говорил как-то. Сам то он в армии не был. А вы там побывали. Я хочу узнать про всё, через что вы прошли.

– Ну что ж, слушай.

И Пётр рассказал ему подробно о том, как он попал на Кавказ, как прошёл через Порт-Артур и Цусиму, как учился в военной академии и закончил Сарыкамышем.

– Вот так вот... – закончил Пётр.

– Как интересно... – восхищался Никита. – А у вас, наверное, очень много знакомых? Вы, наверное, очень популярный?

– Я не популярен в войсках. Знакомых у меня не так уж и много. Со всеми, с кем общался, потерял связь. Знаю только, где Юрку искать. Надо бы его навестить как-нибудь.

– Я бы хотел познакомиться с этим Юрием и доктором Живагой.

– Познакомишься. Я тебя познакомлю с ними. Думаю, что я уж когда-нибудь их встречу и с тобой у меня связь не пропадёт. А у тебя много друзей, знакомых?

– Вообще никого нету. В полку, в котором был, с двумя людьми только общался.

– Ясно... Такой вопрос интересный. У тебя хоть раз девушка была?

– А вот это для меня большая тема. Не очень хотелось бы об этом вспоминать, но вам расскажу. В общем. Девушки у меня ни разу не было, но я бы хотел её иметь. Это моя заветная мечта. Но почему-то у меня не получается её осуществить. В первый раз со мной произошла история лет в двенадцать. Я познакомился с очень красивой девушкой, гулял с ней, мы общались. Потом я конкретно влюбился в неё, но она меня отвергла. Потом опять встретил девушку, познакомился с ней, затем признался в любви, а её уже замуж выдавать собрались. Затем ещё одну я как-то увидел и письмо ей отправил. Она сразу же меня отвергла. Постоянно терпел одни неудачи. Не хочу всё вспоминать. Последний аз вот было перед тем, как я на фронт сбежал. Пообщался с одной девушкой, понравилась, значит я ей признался, но она взяла и сказала, что я не в её вкусе и всё такое, что она не ищет никаких отношений и всё такое. Наговорила. И я в итоге перестал искать. Ну и решил отправиться на войну.

– Итого, сколько неудач ты потерпел?

– Десять!

– В два раза больше, чем я...

– Ого! Так вот почему вы меня об этом спрашиваете...

– Да. По моему мнению, счастливым человека может сделать только любовь. Но почему-то не каждый может найти себе в этом мире свою вторую половинку. Девушки такие... Даже не знаю, что сказать. Идеальную найти трудно. Но это возможно. Однако, с чего ты взял, что она тебя не отвергнет. Это может зависеть от твоего характера. Девушкам нужно, чтобы мужчина был богат, хорош собой. А на таких, как мы не смотрят. Мы никому не нужны в этом жалком и несправедливом мире. Вот кто такой несчастный мечтатель. Это человек, который не может осуществить свою заветную мечту, а именно – найти свою любовь.

– Вот это да... Я догадывался... Но... Вы так подробно всё объяснили... Теперь я всё понял. То есть, чтобы стать счастливым, ты должен найти себе девушку?

– Да. И не простую, а идеальную. Красивую и привлекательную, добрую и заботливую, а не какую-нибудь первую попавшуюся. С улицы подобрал где-нибудь, а она оказалось какой-нибудь гулящей...

– Ха-ха-ха.

– Вот тебе весело, а мне не очень. Мне грустно...

– Извините, а что у вас произошло?

– Со мной произошло пять случаев. Это всё было, когда я был в Москве. Один раз я познакомился с девочкой. Думал, что она мне нравится, но я ошибся. Она оказалась разгульной. Потом я как то шёл по улице и меня одна соблазнила. Красивая такая. Я не мог себе позволить кинуться на первую попавшуюся. Она была восхищена мной, потому что я был в форме, при погонах и орденах с медалями. Она набрасывалась на меня и пыталась даже меня в кровать затащить. Ну, как я понял, она этого очень сильно хотела. Ну я вдруг тоже влюбился в неё, вот только она уже другого офицера себе присмотрела. На какого-то полковника переключилась.

– Вот безобразие какое... Бессовестные...

– И не говори.

– А что было потом?

– А потом я уже встретил одну очень красивую даму. Я подкинул ей письмо с признанием в любви, но она меня отвергла. Потом я как-то спас одну девушку в пабе от пьяного. Такая история. С друзьями двумя я зашёл в паб, один из них напился и пошёл приставать к очень красивой девушке в баре. Мы с другом его от этой девушки отлепили, а потом я решился с ней

завязать разговор. Я предлагал ей познакомиться, погулять. А она... Сразу же говорит, что у неё уже есть молодой человек, который на ней жениться там собрался. Ну я и ушёл.

– Интересно...

– Последняя неудача произошла со мной где-то весной 1907 года. По соседству со мной девушка жила. Я познакомился с ней. Нормально так общались. Мне она что-то уж больно понравилась. Я ей перед тем, как закончил академию признался в любви, но она сказала, что не любит меня и что она уже обручена и всё такое... Вот, что я тебе скажу, мой юный друг. Хорошеньких быстро разбирают. А с гулящими вообще не надо связываться. И если тебе нравится человек, то ты должен ещё хорошо подумать, нравится ли он тебе. Нужно уметь выбирать.

– Я это учту.

– Ого, сколько времени. – сказал Пётр, посмотрев на свои часы. – Мы уже почти три часа разговариваем... Надо бы поспать.

Пётр положил трость и лёг.

– Спокойной ночи, Никита. – сказал Пётр.

– Спокойной ночи, Пётр Николаевич. – сказал Никита и уснул, Пётр тоже уснул.

Глава 29. Трость и бокал

Наступило утро. В палату постучались. Зашёл главный врач. Пётр открыл глаза, главный врач стоял перед ним.

– Ну как вы, Пётр Николаевич? – спросил главный врач.

– Уже получше. Нога только ещё болит, но ходить могу. – говорил Пётр.

– Это хорошо. До лета вам придётся ещё побыть у нас и по проходить некоторые процедуры. Я вам попозже всё скажу. Сейчас вам принесут завтрак. А пока можете вот последние новости почитать. Мне сказали, что вы газеты любите.

И главный врач протянул Петру газету.

– Да, спасибо... – поблагодарил Пётр и взял газету.

– Да не за что. А этот паренёк вам не доставил неудобств? – спросил главный врач.

– Нет, что вы. Очень хороший человек. Никаких жалоб у меня нету. Я бы попросил не перемещать его никуда отсюда.

– Хорошо, Пётр Николаевич. У вас, в принципе, проблемы почти одни и те же. Можете вместе процедуры посещать, которые вам назначат.

И главный врач ушёл.

Пётр начал читать газету. Там было сказано, что 22 декабря к Сарыкамышу подошло подкрепление русских войск, а турецкий корпус был окружён и взят в плен. Третья турецкая армия прекратила своё существование. Командующим кавказской армией был назначен Николай Николаевич Юденич.

– Интересненько.

Вошла медсестра и принесла завтрак.

– Спасибо... – поблагодарил Пётр.

Открыл глаза Никита.

– Доброе утро, Пётр Николаевич... – сказал Никита.

– Доброе, завтрак вон тебе поставили. – сказал Пётр.

Пётр закончил читать и принялся за еду, Никита тоже.

– Что в газете пишут? – спросил Никита.

– Сарыкамыш пал, турки были окружены и взяты в плен, а Юденич назначен командующим кавказской армией. – ответил Пётр.

– Ясно.

В палату зашёл заместитель главного врача и рассказал, на какие надо ходить процедуры.

В феврале 1915 года Никита уже пришёл в себя. Рука зажила, но из-за ноги пришлось пока походить с костылями. Пётр и Никита ходили на различные процедуры.

Наступила весна. Это был май месяц. Утром в палате Никита и Пётр сидели на кроватях и пили чай. Пётр при этом ещё и читал газету.

– Что пишут? – спросил Никита.

– Ничего хорошего. Германия и Австро-Венгрия провели успешное наступление в Галиции, отступление и большие потери русских войск, первая газовая атака, 22 апреля Германия применила хлор под Ипром в Бельгии. Но есть и хорошая новость, Италия примкнула к Антанте. – прочитал Пётр некоторые статьи из газеты.

– Ничего себе событие... Удивительно... Чего это они?

– Хотят территории Австро-Венгрии заполучить, которые итальянцами заселены.

– Ясно.

Как-то раз Пётр и Никита стояли у фонтана в Пятигорске после процедур и что-то пили. Появилось две очень красивые девушки.

– Как они всё-таки прекрасны... – говорил Никита.

– Ага, только нам ни с одной не светит. – говорил Пётр.

Никита решил пройтись немного. Он взял костыли, но вдруг у него упал бокал и разбился.

– Ой... – воскликнул Никита.

Одна из девочек посмотрела на него и захихикала. Никита засмутился и засмотрелся на неё. Потом он вдруг поскользнулся и упал.

– Никита! – крикнул Пётр.

Пётр взял за руку Никиту и пытался поднять его. Девушка тоже подбежала и помогла Никите встать, потому что Петру из-за болезни ноги и трости было пока ещё тяжело это сделать.

– Вы не ушиблись? – спросила она.

– Нет, всё в порядке. – говорил Никита.

– Пойдём. – говорил Пётр.

– Такая хорошенькая... – говорил позже Никита.

– Даже не мечтай, опять отвергнут и расстроишься ещё потом. Надо нам как-то отвлечься. Куда не помотришь, кругом одни девочки.

– Вон фокусник приехал, написано.

Оба подошли к плакату и увидели, что на нём фокусника.

– Пошли, сегодня вечером. – предложил Пётр.

– Всегда хотел на это посмотреть... – говорил Никита.

Вечером Никита с Петей пошли на представление фокусника. Он показал много интересных и удивительных вещей, которых никто почти никогда не видел. Представление им очень понравилось. Позже парочка вернулась в лазарет в свою палату.

– Я вот думаю, а что будет, когда нас отсюда выпишут. – говорил Никита.

– На фронт обратно поедем. – ответил Пётр. – А что? Не охота на фронт?

– Да нет. Просто мы же в разные места отправимся, наверное. Где мне вас потом найти можно? Мне просто некуда будет идти, когда война закончится. А лишь могу уехать в США, но мне не хочется пока Россию покидать.

– А, вот оно что! Так я тебе сейчас на листочке всё напишу, город, в котором я живу и где меня найти можно будет.

Пётр взял написал свой город и адрес на листочке и отдал его Никите.

– Спасибо. Я сразу же вас навещу, когда вся эта война закончится. – ответил Никита.

– Скажи, а ты веришь в то, что в России может смениться власть? – спросил Пётр.

– Вы имеете в виду революцию что ли?

– Ну, почти.

– Ну я слышал про всяких большевиков и прочее. Но я не думаю, что наше правительство допустит свержения монархии... Да и особо в этом не разбираюсь и не знаю, чего они там хотят и готовят. В 1905 вон провалилась попытка у них революцию устроить. Да и сейчас вряд ли получится. Чего их не устраивает?

– Просто не все живут так, как мы.

– Со мной вон как судьба распорядилась, но я же не иду в эти революционные партии и мне вообще до этой власти нет дела.

– У тебя деньги есть, как и у меня. И неплохие. А у них ничего нету. Вот они и хотят захватить власть и стать богатыми, а нас поработить.

– А нас то за что? Что мы им сделали плохого?

– Ну у меня, например, отец помещик. Ты говорил, что вы там дворяне. Они хотят все эти сословия уничтожить, как я понимаю.

– У меня крестьян вообще не было. Мы всё сами всегда делали.

– У меня тоже не было. Раньше были, а когда отменили крепостное право, то крестьян мои родичи отпустили на свободу. Земли им мало.

– Земли им мало дали, говорят. А рабочим плохо платят. И они пашут много. Вот и бунтуют, вроде. Мне так говорил отец. А что насчёт революции, то перемен в стране я что-то не хочу.

– Да я тоже...

Наступило лето. Пётр и Никита шли на поправку. И у того и у другого ноги почти зажили.

Это был июль месяц. Никита и Пётр лежали в палате и пили чай. В палату вошёл главный врач.

– Ну что ж, господа. Поздравляю с выздоровлением. – объявил главный врач. – А теперь вам пора на фронт, защищать отечество. Вас Никита проводит до паровоза поручик Савельев Олег и отправит в ваш полк. Ну а вы, Пётр Николаевич отправитесь в штаб. Поручик Савельев вас сопроводит. С вами там обсудят вашу дальнейшую судьбу. Он уже за дверями. Собирайтесь и выходите.

Ефрейтор и генерал одели свои военные формы и вышли. За дверями стоял тот самый поручик, который встретил Живагу и генерала на вокзале и сопроводил до лазарета.

– Готовы? – спросил поручик.

– Да. – сказал Пётр.

– Ну что ж. Пошлите. – сказал поручик. – В начале на вокзал, проводим Никиту. А потом в штаб. Не возражаете, Пётр Николаевич?

– Нет, что вы, я как раз хотел Никиту сопроводить до вокзала и попрощаться. – ответил Пётр.

– Ну что ж. Решено. – говорил поручик.

Троица подошла к поезду.

– Вот ваш поезд, Никита. Прощайтесь с генералом и садитесь. Я жду вас там, генерал. – сказал поручик, показывая в сторону, где он будет стоять.

Поручик ушёл. Никита и Пётр остались вдвоём у поезда.

– Ну что ж, Никита. На этом наши пути с тобой разойдутся. Но не расстраивайся, это ненадолго. Мы ещё обязательно встретимся. – говорил Пётр.

– Да... – продолжил Никита. – До встречи, зелёный генерал.

– До встречи, Никита... – прощался Пётр.

Оба пожали друг другу руки. Никита сел в поезд. Поезд уехал, и несчастный ефрейтор был уже далеко от зелёного генерал.

Генерал смотрел вперёд, наблюдая за тем, как уходит поезд. Когда поезд скрылся из виду, генерал направился к поручику.

– Тебе, кстати, Лёха привет передавал. – сказал курящий поручик к подошедшему генералу. – Письмо мне недавно прислал. Спрашивал про тебя. Я сказал, что на поправку идёшь.

– Ясно. – говорил Пётр. – отправишь ему ещё письмо и скажешь, что я уже выздоровел.

– Хорошо. – сказал поручик и выбросил сигарету. – Идём в штаб?

– Да. – ответил генерал.

Оба пришли к зданию штаба.

– Ну вот, проходи. Я уж дальше не пойду, мне там делать нечего. Поднимешься на второй этаж и зайдёшь в кабинет генерала. Там прям так и написано будет. – сказал поручик и ушёл.

Генерал вошёл в штаб и нашёл кабинет генерала. Он постучался.

– Войдите! – послышался голос из кабинета.

Пётр зашёл.

– А, Пётр Николаевич. Проходите, присаживайтесь. – говорил генерал от инфантерии.

– Откуда вы знаете меня? – спросил Пётр и сел за стол к генералу.

– Во-первых, по погонам. Мне сказали, кто ко мне сейчас придёт. Во-вторых, в этом городе только два генерала пока что. Это я и вы.

– Ясно.

– Чай будете? – спросил генерал.

– Не откажусь. – ответил Пётр.

– Налейте нам. – приказал генерал стоящему рядом подпоручику.

Им принесли чай.

– Итак. Я отправляю вас в дивизию, находящуюся на Юго-Западном фронте. Их генерал недавно погиб на поле боя, поэтому возглавляет сейчас все силы дивизии полковник Кишов.

– Он хоть нормальный? – спросил Пётр.

– Лучше командира не видел... – ответил генерал. – Там штабс-капитан Дорофеев его заместитель, затем поручик Головнёв ещё там, ну и мы может ещё кого пришлём. Так как вы потеряли почти всю свою дивизию, то мы уж решили вам новую дать в связи с тем, что эти своего генерала лишились.

– Отправлюсь, куда прикажете... – подчинился Пётр.

– Вот и хорошо. Кстати, я вас повышаю до генерал-лейтенанта.

– Благодарю, ваше превосходительство.

– Ну что ж. Отправляйтесь сейчас же.

– Слушаюсь.

Глава 30. На Юго-Западном фронте

Генерал-лейтенант Пётр Николаевич Фёдоров сел на поезд и доехал до Тернополя. Затем его доставили до линии Юго-Западного фронта, находящийся чуть дальше Тернополя. Там были окопы русских войск и артиллерийские позиции. Окопы находились по всей линии фронта. В окопах ходили солдаты. Генерал Фёдоров спустился в эти окопы.

– Здравья желаю, товарищ-генерал! – сказал подошедший к генералу полковник. – Позвольте представиться. Полковник Антон Павлович Киршов!

– Приятно познакомиться, полковник. Генерал-лейтенант Пётр Николаевич Фёдоров. – представился Пётр и пожал полковнику руку.

Полковник был высокого роста. Хорошее телосложение, накаченные мышцы, тёмная кожа, чёрные волосы, короткая стрижка, гордый взгляд. Полковник выглядел серьёзным, но немного улыбался. По виду уже можно было сказать, что этот человек был закалён боями и мог находиться на поле боя в любых условиях. Его голос был командирским и высоким. На вид ему было лет тридцать с чем-то.

– Прошу вас пройти за мной в землянку, где располагаются все остальные офицеры. – сказал Киршов.

В землянке было темно. Только лампа на стене и настольная лампа освещали комнату. Слева от двери находилась печка, правее стояли ящики. По середине стоял стол со стульями. За столом сидело четверо офицеров. По середине сидел поручик Головнёв, он был высокого роста, на вид очень добрый, спокойный и милый. Правее сидел ротмистр Максимов, пониже Головнёва, широкоплечий, закалённый в боях и крепкий. Ещё правее сидел штабс-капитан Дорофеев, светлая кожа, весёлый взгляд, ростом чуть ниже Максимова. Ну и параллельно с поручиком и штабс-капитаном сидел прапорщик Кирсанов, высокий, стройный. Они сидели за столом уже несколько часов и играли в карты. На столе лежали бумажные рубли.

– Семь пик, поручик. – сказал Кирсанов и кинул Головнёву карточку.

– А у нас девяточка имеется. – ответил Головнёв и отбил карточку прапорщика, который кинул ещё одну карту. – А вот вам десяточка червей. Чем ответите прапорщик?

– Да ничем... Все черви у Максимова, чтоб его... – говорил Кирсанов.

– Прошу, господа. – сказал Максимов и кинул Дорофееву червивого туза.

– А последняя взяточка моя, господа... – говорил спокойно и ехидно Дорофеев. – Не зря я козырного короля приберёг...

Дорофеев отбил своей последней картой туза Максимова.

– Так что позвольте забрать свой выигрыш. – сказал Дорофеев, забрал себе все деньги и положил в карман.

И тут открылась дверь. В землянку зашли Киршов и Фёдоров.

– Господа, позвольте представить вам нашего нового начальника – генерал-лейтенант Пётр Николаевич Фёдоров. – представил Киршов генерала офицерам.

Первым поднялся со стула Максимов и протянул руку.

– Ротмистр Максим Борисович Максимов. – представился ротмистр генералу.

– Очень приятно... – сказал Пётр и пожал ротмистру руку.

– Илья Дорофеев, штабс-капитан. – представился Дорофеев и тоже пожал генералу руку.

– Я – поручик Головнёв, Артемий Головнёв. – представился спокойно поручик, у него был немного низкий голос.

Последним пожал руку генералу прапорщик Кирсанов.

– Я смотрю, вы тут без конца в карты рубитесь? – спросил Киршов.

– Ага. Будете с нами, товарищ-полковник, генерал? – спросил Дорофеев.

– Я не буду, мне надо отойти. – сказал Киршов.

– Я сыграю. – ответил Пётр.

– О! Отлично! – обрадовался штабс-капитан. – Присаживайтесь.

Дорофеев показал генералу на стул, находящийся между ним и прапорщиком Кирсановым.

Все сели и сыграли пять игр, из которых генерал Фёдоров выиграл целых три. Четвёртую и пятую выиграл Дорофеев.

– Новичкам везёт, но меня редко кто обыгрывает. – говорил Дорофеев. – Однако я восхищён вашими навыками...

На следующий день генерал решил пойти на рыбалку. С ним захотел пойти поручик Головнёв. Парочка ушла за пределы окопов к озеру.

– Ну что? Порыбачим? – спросил Пётр.

– Ага! – ответил Головнёв.

Пётр и Артемий достали удочки. Сели на берег, закинули удочки и стали следить за ними. На улице была солнечная погода. Кругом зелёная трава, озеро.

– Ты откуда? – спросил Пётр.

– Из деревни, недалеко от Новониколаевска там есть одна. – ответил Артемий.

– Сколько лет?

– Двадцать два года.

– Ясно. Ты из простых или из каких-нибудь дворян?

– Я из простых. У меня дед был крепостным... На службу решил уйти лет в девятнадцать.

Думал, что тут весело будет...

– Ха-ха-ха. А дома скучно значит?

– Ну, у меня там хозяйство. Корова, коза, три поросёнка, курочки...

– Курочки...

– Да... Курочки... Яички дают...

– Женат?

– Да, ещё двое деток. Двойняшки.

– Ого, жена не сбежит? Одна там с двумя детьми.

– Нет. Она хорошая. Моя Оленька... А за детками следить родители мои помогают, ну и её.

– Ясно.

– А ты откуда?

– Я из Ростова-на-Дону. Но начиная в восемьдесят девятого года в армии. На Кавказе в начале был, потом на русско-японской, потом в академии в Москве учился, в военной, ну а потом опять на Кавказ попал. Когда война началась, я с дивизией в Сарыкамыше был. Всю дивизию потерял почти там. И самого ранило. В госпитале пролежал пол года и к вам отправили.

– А ты хороший... У нас генерал был, такой плохой... Такой злой. Когда его убили, офицеры только довольны были и в карты стали постоянно играть.

– Сильно трепал вас?

– Да вообще, заставлял на него пахать, мы всё делали, а он только командовал сидел. Отсидивался. А как побежал в бой, так и сразу же в него пуля попала...

Вдруг заклевало. Генерал потянул свою удочку. Показался окунь.

– Держи его! – кричал Артемий.

Генерал пытался вытащить окуня на берег. Поручик протянул свои руки и схватил окуня, который уже почти сорвался с крючка. Прошло немного времени и они поймали ещё шесть таких окуней. Вернулись они в окопы ближе к вечеру. Когда они вернулись, то офицеры сварили из рыбы уху и поужинали ею.

– Выпить бы... – говорил Киршов.

- Так нету ничего! – говорил штабс-капитан.
 - Ага, нету. Мне вот только интересно, где наша солдатня водку берёт!?! – злился Киршов.
 - Так тут неподалёку деревня, они туда бегают и отбирают её! – говорил Кирсанов.
 - Безобразие... Мародирничество... – говорил Максимов.
 - Да ладно вам, ротмистр... – говорил прапорщик. – Чаёк зато хотя бы есть.
- К часу ночи офицеры легли спать.

Глава 31. История ротмистра

Утром первым проснулся Фёдоров. Он вышел на улицу и закурил. Потом проснулся Максимов и вышел из землянки.

– А, Пётр Николаевич. Не спится? Офицерье вон всё дрыхнет. – говорил Максимов.

– Кроме нас двоих? – спросил Пётр.

– Пойдёмте, присядем где-нибудь. Я тут пару чашек взял и чайник.

Ротмистр и генерал пошли и сели на стулья на улице. Ротмистр поставил чайник греться. Когда чайник вскипел, Максимов приготовил чай. Одну кружку он дал Пете, а другую оставил себе. Потихоньку проспались солдаты, которые ходили по окопам. Некоторые кололи дрова, некоторые просто прогуливались и курили, некоторые общались, а некоторые носили дрова в свои комнаты. На улице было прохладно.

– Давайте с вами поближе хоть познакомимся. Вы откуда родом? – спросил Максимов.

– Я из Ростова-на-Дону, но родился в Санкт-Петербурге. – ответил Пётр.

– Интересно. Помещик, дворянин?

– Помещик.

– Давно, наверное, в армии?

Пётр рассказал всю свою историю, начиная с момента поступления на службу и заканчивая Сарыкамышем.

– Значит для вас позором является Сарыкамыш? – спросил Максимов.

– Да... Это было моё самое крупное поражение, после Порт-Артура и Цусимы. Но в Сарыкамыше сейчас большая ответственность лежит на мне. – говорил Пётр.

– Чепуха, Сарыкамыш был всё-таки занят русскими войсками, турки не смогли его захватить, обморозили себе всё... Вам просто немного не повезло. Забудьте это всё. Что было, то прошло...

– Ты откуда?

– Я из Омска...

– Опять Омск...

– В смысле?

– Да я с доктором познакомился в Сарыкамыше, который мне первую помощь оказал и сопроводил до лазарета в Пятигорске. Вот он тоже из Омска просто. Ну вот я и сказал...

– Ясно. Ну так вот. Я родился в 1892 году. Отец мой – подполковник. Отправил меня на Кавказ в двадцать лет тоже как и вас.

– Я сам захотел, меня никто не отправлял.

– Кто сказал, что я не хотел идти в армию? Ну так вот, я там дослужился до штабс-капитана. Потом был переведён на Юго-Западный фронт. Совсем недавно, перед вашим приездом. Я так понимаю, что вы не женаты?

– Нет... А вы?

– Я собираюсь жениться. У моего отца есть друг, он живёт в Петропавловске, это недалеко от Омска, где-то в трёх часах пути от Омска он находится. Такой город красивый, хоть и маленький, но уютный городок. Ну так вот. У этого друга есть дочка. Мы с отцом часто ездили к нему в гости. Они с отцом на рыбалку ходили, на охоту, в бильярд и всё-такое, ну а я оставался всегда с ней. Ну, с дочкой друга. Она моя ровесница. Очень красивая, милая, маленькая...

– Маленькая?

– Ну, чуть пониже меня. Стройенькая, с длинными распущенными волосами тёмными. Да я вам сейчас фото покажу.

И Максимов достал из кармана фотокарточку.

– Вот она, моя Катенька. – говорил Максимов.

Генерал взял в руки карточку и любовался ей.

– Какая красивая... – говорил без какой-либо зависти Пётр.

– Да. – говорил Максимов. – Мне повезло. Я ей очень нравился всегда. Мы оставались одни в доме, мы могли делать всё, что захотим. Нас оставляли одних. Друг моего отца как раз хотел, чтобы его дочка вышла замуж за сына офицера. Ну а мой отец тоже сказал мне, что мне жену найдёт. Вот, нашёл. Мы вместе сидели в особняке друга моего отца, мы гуляли по улицам Петропавловска. Я заботился о ней, а она любила меня. Когда я уезжал. Она писала мне письма, в которых говорила, что скучает и ждёт меня. Я до сих пор их храню дома в своём шкафу, запертым на ключ. Ну я, конечно, перед тем, как отправиться на Кавказ обещал ей, что, когда я вернусь, я женюсь на ней.

– Очень интересная история... Есть какое-нибудь продолжение?

– Ну... Сейчас я только получаю от неё письма, в которых она говорит, что очень скучает по мне и очень сильно хочет меня увидеть... говорит, что жить без меня не может. Всё спрашивает, когда я вернусь, не ранили ли меня, всё ли у меня в порядке, как там на фронте дела, есть ли продвижения и результаты.

– Она даже этим интересуется?

– Ну конечно. Нужно же ей примерно представлять, когда я вернусь. Она расстраивается, что это произойдёт не скоро. А у вас как с этим дело?

– А вот у меня не так. Одни неудачи... – сказал Пётр и отдал карточку Максиму.

Пётр рассказал Максиму о своих пяти любовных неудачах и даже упомянул Никиту.

– Ну ничего, не расстраивайтесь. Не может быть такого, чтобы вы всегда были один. Я вот, например, считаю, что для каждого в этом мире существует своя вторая половинка. Вы обязательно когда-нибудь встретите её. Вы просто подождите немного. Найдётся та, которая первая к вам подойдёт. Вы поймёте, что это ваша вторая половинка. Она будет к вам идти и захочет проводить с вами время. Она сама к вам подойдёт. Вы увидите это. Просто немного подождите...

– Ну ладно...

– И этот ваш Никита тоже когда-нибудь встретит своё счастье. Вы просто слишком много говорите о том, что жизнь несправедлива и что вы несчастны. Не надо так говорить. Надо просто жить. Всё происходит само собой по воле судьбы. Свыше решают, как мы дальше будем жить. Но некоторые события всё же зависят от нас самих. Если мы примем то, что нам дают и будем делать всё, что может, то тогда все наши мечтания и желания исполнятся.

– Спасибо за поддержку и за эти слова, Максим Борисович...

Максим постучал по плечу генерала и допил чай.

– Ещё налить? – спросил Максимов.

– Давайте. – ответил Пётр.

Оба пили по второй кружке чая. Вдруг начался артобстрел. Один взрыв, другой. Солдаты доставали ружья и сосредотачивались на своих позициях.

– Опять началось... – говорил Максимов.

Парочка пила чай под шум артобстрелов и бегущих к своим позициям солдат, готовящих к бою свои винтовки.

Вернёмся немного к истории. Что же происходило на других театрах военных действий? В 1915 году между Англией и Германией развернулась беспощадная подводная война. Причиной стало господство военно-морских сил Антанты в Северном море, английские суда блокировали германское побережье. Субмарины Германии топили военные и транспортные суда Антанты. Однако, кроме этого, они ещё и топили пассажирские корабли, что стало причиной вступления в войну США на стороне Антанты в 1917 году.

Глава 32. Первый этап Брусиловского прорыва

Наступил 1916 год. В феврале обе противоборствующие стороны начали подготовку к наступлению. Страны Антанты решили провести наступление со всех сторон. С 21 февраля по 18 декабря развернулось наступление германских войск под крепостью Верден во Франции. Эту битву назвали «Верденской мясорубкой», которую выиграла Франция. 31 мая между английским и германским флотом развернулось Ютландское сражение, окончившееся победой английского флота. С 1 июля по 18 ноября шла битва на реке Сомме между войсками Франции и Англии против войск Германии, в которой Англией впервые были применены танки. В августе на стороне Антанты в войну вступила Румыния, которую разгромили и оккупировали в конце 1916 года.

Что же происходило в России? А в России было принято решение наступать на Юго-Западном фронте. Возглавлял эту операцию генерал Алексей Алексеевич Брусилов, поэтому и назвали эту операцию Брусиловским прорывом. Его принято делить на два этапа. Начнём с первого.

22 мая с трёх часов ночи и до девяти часов утра продолжалась артиллерийская подготовка. 7 июня был занят Луцк. 15 июня была разгромлена 4-я австро-венгерская армия и произошло взятие Дубна. 16 июня не достиг успеха удар по восьмой армии контрудар австро-германских войск. 18 июня девятая армия взяла Черновцы. 4 июля возобновилось наступление русских войск. Главный удар четвёртой и третьей армий наносился на Ковель, были взяты Галузия и Маневичи.

Июнь. Был солнечный день. Войска генерала Фёдорова сидели в окопах и готовились к бою. Стреляли артиллерийские орудия. Дорофеев подбежал с пистолетом и прыгнул в окопы.

– МОЛОДЦЫ! ПРОДОЛЖАЙТЕ В ТОМ ЖЕ ДУХЕ! – кричал Дорофеев. – ПО МОЕЙ КОМАНДЕ БЕЖИМ В АТАКУ И НЕ СОТАНАВЛИВАТЬСЯ НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ!

Через пару минут раздался приказ полковника Киршова:

– ПРИМКНУТЬ ШТЫКИ!

Солдаты примкнули штыки к винтовкам. Из окопов поднялся генерал Фёдоров.

– ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО! ВПЕРЁД! – кричал Пётр.

– УРА! УРА! УРА! – кричал Дорофеев, поднявшись из окопов и поднимая вверх свой револьвер.

Солдаты бежали вперёд к позициям противника. Австро-германские войска сидели в окопах и отстреливались. Русские войска приближались. Киршов со штабс-капитаном уже подошли к окопам. Подбегали к окопам и генерал с поручиком. Штыки были наготове, винтовки и револьверы были направлены на войска противника. Вдруг русские войска прыгнули в окопы противника. Началась страшная бойня. Русский схватил австрияка за горло и начал душить. Один немец упал, а русский воткнул в него свой штык. Один русский по лицу кулаками австрияка. Головнёв и Фёдоров стреляли по всем солдатам противника, которые попадались им на глаза. Полковник Киршов уже застрелил двадцать солдат противника. У прапорщика Кирсанова вдруг выбили из рук револьвер, и он вытащил свою саблю и начал резать войска противника. К концу дня войска генерала Фёдорова уже захватили позиции врага и продолжили наступление.

Переходим ко второму этапу.

Глава 33. Второй этап Брусиловского прорыва

Итак. Что же происходило на втором этапе этого прорыва? 28 июля началось новое наступление. Русские войска победили у местечек Селец и Трыстенъ, был взят Торчин. В центре прорыва русские войска должны были разгромить войска противника и прорвать фронт. 11-я армия взяла Борды, 7-я армия завладела Галичем, а 9-я армия заняла Буковину и 11 августа взяла Станислав.

Июль. Войска генерала Фёдорова продолжают наступление. Войска австро-германских войск отступают и пытаются отстреливаться. Вдруг одна из пуль попала в ротмистра Максимова.

– МАКСИМОВ! – кричал Пётр, увидев падение Максимова.

Пётр подбежал к Максиму.

– Максим. Ты как? Живой? – спросил Пётр, склонившись над Максимовым.

– Живой. – кивал Максимов, смотря в глаза Пете.

– Прапорщик! – кричал Пётр.

– Иду! – кричал Кирсанов.

– Скажите Киршову, чтобы возглавил наступление! Не останавливаться! И позовите сюда врача! Максимова ранили. – сказал Пётр.

– Слушаюсь! – подчинился прапорщик и убежал.

Врач оказал Максиму первую помощь, а потом Пётр унёс на своих плечах вместе с доктором Максимова с поля боя в ближайшую деревню, в которой находились русские войска. Максимова принесли в лазарет. Врачи пообещали, что с ним всё будет хорошо. Пётр и врач вернулись на поле боя. Продолжилось наступление.

Наступление продолжалось в августе и в сентябре, но русская армия к этому времени уже выдохлась и была не в состоянии продолжать наступление. Сопrotивление австро-германских войск лишь усилилось. Операцию пришлось завершить.

В итоге, русским войскам удалось прорваться на глубину 60—100 километров. Войска генерала Фёдорова вырыли на захваченной территории такие же окопы и возвели там такие же землянки. В этом укреплении они и провели всю оставшуюся войну.

Что же было с Максимовым? Врачи сделали ему операцию и достали пулю. С ним всё было в порядке.

Ну что ж... Приближался 1917 год, год больших перемен...

Глава 34. Февральская революция и военные действия в 1917 году

Нерешённость аграрного, рабочего и национального вопросов. Конфликт между самодержавной властью и Государственной думой и самодержавной властью. Усталость от войны, дефицит товаров и поражения на фронтах. Всё это имело свои последствия.

В феврале 1917 года в России произошла революция. 18 февраля прошла забастовка на Путиловском заводе. 23 февраля прошла демонстрация женщин. 25 февраля экономические забастовки переросли в политические, произошла всеобщая политическая стачка, в результате которой все её участники были расстреляны войсками. 26 февраля 4-я рота Павловского полка перешла на сторону революции, Государственная дума была распущена. 27 февраля произошёл массовый переход солдат на сторону революции, был создан временный исполнительный комитет Государственной думы, который возглавил Родзянко, а также был создан Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов во главе с Чхеидзе. 28 февраля были арестованы царские министры.

2 марта император Николай II подписал отречение от престола. На этом настояли абсолютно все командующие фронтами, кроме командующего черноморским флотом адмирала Колчака. В бунтующем Петрограде не хотели видеть вообще никакого царя, поэтому 3 марта отрёкся от престола младший брат Николая II – Михаил. Российская империя прекратила своё существование... Но война продолжалась... 2 марта было сформировано Временное правительство во главе с Львовым.

Во Франции в апреле произошла «бойня Нивеля», французы потерпели поражение во время своего наступления под Аррасом. 18 июня неудачу в своём наступлении потерпели русские войска. В июле английские войска попытались прорвать фронт Германии в районе Ипра. В том же месяце в России в результате июльского кризиса было создано второе коалиционное правительство, во главе которого встал Александр Фёдорович Керенский.

На Юго-Западном фронте на позициях дивизии генерала Фёдорова всё было по старому. Войска сидели на одном месте уже почти год. Был август месяц. В землянке прапорщик Кирсанов, поручик Головнёв, штабс-капитан Дорофеев, полковник Киршов и генерал Фёдоров сидели за столом и играли в карты.

– А я вам говорю, что всё, что произошло ничем хорошим не закончится! – говорил Пётр.

– Да блин... Мне уже надоели ваши дискуссии. Ходите давайте. – говорил спокойно поручик Головнёв.

Вдруг в землянку входит ротмистр Максимов.

– Рад приветствовать вас. В добром здравии и за тем же любимым занятием. – объявил Максимов.

– О! Максимка! – говорили офицеры, подходили к нему, обнимали и жали ему руку.

– Приветствую... – сказал Пётр и протянул Максимова руку, которую Максимов с удовольствием пожал.

– Ну! Присаживайся! – приглашал Кирсанов Максимова к столу.

Все сели. Полковник открыл вино и разлил всем по бокалам.

– Ну! Рассказывайте! – говорил Максимов, отпив из бокала.

– Да чего рассказывать... – говорил Киршов.

– Ну чем наступление ваше закончилось... – ответил Максимов.

– Да ничем. Прорвали оборону, углубились на 60—100 километров, а потом на целый год затишье на фронте наступило. Сидим тут уже не знаю, сколько...

– А почему наступать перестали? – спросил Максимов.

– Силы солдат наступать иссякли. – продолжил Пётр. – Ну и сопротивление противника возросло. Не смогли продолжать наступление.

– Ясно... – говорил Максимов.

– А так всё по старому. – говорил Дорофеев.

– Да вижу. Вильгельма в плен ещё не взяли и до Берлина далеко... – говорил Максимов.

– Даже июньское наступление провалилось... – говорил поручик.

– Проигрываем мы войну... – говорил Кирсанов.

Глава 35. В окопах

Был сентябрь месяц. Шёл сильный дождь, было очень грязно. Было пасмурно. Русские войска сидели в окопах и отстреливались. Артиллерия противника бомбила по позициям русских войск по полной. Одни солдаты стояли за пулемётами, другие с винтовками.

– Ещё пару минут и артобстрел закончится! – кричал Киршов.

– Держаться до последнего! – кричал Максимов.

Киршов смотрел в бинокль.

– Приготовиться к бою! Австрияки сейчас пойдут в атаку! – кричал Киршов и достал из кармана пистолет.

Поручика Головнёва ранило бомбой, которая взорвалась от артобстрела противника. Он сидел на земле раненый, облокотившись на стену окопа. У него было окровавлено лицо.

– Я умираю... – говорил Головнёв.

– Как же тебя угораздило-то, Артемий... – говорил Пётр, сидя рядом с Артемием и осматривая его.

Подбежал прапорщик Кирсанов.

– Пётр Николаевич, совсем ему худо?! – спросил Кирсанов.

– ДА! САНИТАРА ПРИВЕДИ СЮДА! – говорил Пётр.

– Сейчас! – подчинился Кирсанов и побежал.

Продолжали бомбить орудия.

– Прощай, Петя... Я не выдержу... Мне конец...

– АРТЕМИЙ! НЕ УМИРАЙ! СЕЙЧАС ТЕБЯ ВЫЛЕЧАТ! – успокаивал Пётр Артемия. – САНИТАР!

– Уже бегу! – кричал бежавший к ним санитар.

Но санитар не успел добежать, произошёл взрыв. Санитар отлетел на несколько метров и больше его не было видно.

– Прощайте, генерал! Рад был служить с вами... – мямлил Артемий.

– НЕТ! АРТЕМИЙ! НЕТ! – кричал Пётр.

Артемий закрыл глаза, его голова упала. Он умер. У Петра из глаз пошли слёзы.

– НEEEEЕЕТ! – кричал Пётр.

Продолжался артобстрел. Лил сильный дождь. Все были в грязи. На горизонте показались австрийские войска, атаки которых отражали выстрелы русских солдат.

Дым, грязь, холод, взрывы, капли дождя, солдаты падали от взрывов и отражали атаку противника. Пётр повалился на землю, он сидел и смотрел на всё это происходящее и не мог успокоиться из-за гибели поручика Головнёва, который к этому времени уже стал его лучшим другом. Эту потерю он воспринял очень тяжело. Он смотрел на всё происходящее и думал: «Ради чего это всё?». Действительно, ради чего погибали эти невинные солдаты? Почему судьба так жестоко распорядилась с ними? Непонятно до сих пор... Пётр смотрел в небо, из которого лился дождь... Бой никак не прекращался. Вдруг в окопы прыгнул штабс-капитан Дорофеев и начал отдавать приказы.

Через несколько часов всё затихло. Кирсанов и ротмистр подняли генерала с земли и уложили спать. Когда он проснулся Максимов всё время находился рядом, поил его чаем, успокаивал...

Осенью германские войска захватили Ригу и оккупировали часть Прибалтики. Приблизился конец октября 1917 года...

Глава 36. Октябрьская революция

К октябрю месяцу возросла популярность большевиков в народе. 10 октября ЦК РСДРП (б) принял решение о немедленной подготовке восстания. 12 октября был создан ВРК (военно-революционный комитет) при Петросовете, который возглавил Лев Давидович Троцкий. 24 октября в Петрограде юнкера захватили типографию большевиков газеты «Рабочий путь».

25 октября. Двенадцать ночи. Петроград. В Петросовете в своём кабинете находился Лев Давидович Троцкий. Он стоял над большим столом и отмечал на карте Петрограда те места, которые необходимо было захватить. Кабинет был огромный. По середине стоял стол, на котором лежали огромная карта Петрограда, телефон, светильники и карандаши с листочками. Параллельно со столом находился вход в кабинет, состоящий из двух белых дверей. Рядом со входом стояла деревянная вешалка. Стены были красные. Слева от двери в деревянной рамке, стоявшей на ножках, находилась карта Петрограда. Чуть дальше рамки стоял диванчик. Справа от двери находились два окна, а рядом с окном стоял ещё один маленький стол со стулом. Параллельно с центральным столом стоял ещё один стол, на котором лежали карандаш с листком и стакан с графином.

Вдруг в кабинет зашёл Григорий Зиновьев. Это был низкий, полненький человек с чёрными волосами.

– Лев Давидович? – спокойно спросил Зиновьев и подошёл к столу, встав напротив Троцкого. – Звонил Каменев. Сказал, что вы срочно собираете всех здесь?

– Да. – ответил Троцкий, что-то записывая в свой блокнот. – Мы сделаем это сегодня.

– Что сделаем? – удивлённо спросил Зиновьев.

– Революцию... – ответил Троцкий, отвлекшись от записывания и подняв голову.

Троцкий смотрел Зиновьеву в глаза, Зиновьев расширил свои глаза и был удивлён.

– Подождите... Ведь Ленин говорил про 27... Сегодня только 25... – говорил Зиновьев.

– Мы сделаем это... сегодня. – спокойно объявил Троцкий. – Собирайте матросов.

Прошло некоторое время. Троцкий делал записи в блокнот, а в кабинете вместе с Зиновьевым уже стоял Лев Борисович Каменев. Он был чуть повыше Зиновьева, с чёрной бородой и в очках.

– Лев Давидович, послушайте. Так нельзя. – говорил Каменев. – Спору нет, вы председатель Петросовета, но вы же не можете заставлять нас выбирать между вами и Лениным.

– Ленин... – говорил Троцкий, отвлекшись от записывания. – А где он ваш Ленин? А?

Троцкий положил карандаш и пошёл к другому столу.

– Где же он... Чёрт возьми... А? – спросил Троцкий, открыв вначале шторку, а потом посмотрев под стол.

Каменев и Зиновьев посмотрели друг на друга удивлёнными, но серьёзными взглядами.

– Нет! – объявил Троцкий, раскинув руки. – Нет его... Вот, письма... в руках грузина... Вот и весь ваш Ленин. А вы продолжаете слепо повиноваться ему!

– Так. – серьёзно сказал Зиновьев. – Сейчас вы здесь, вы лидер. Но Ленин создал нашу партию и привёл нас к тому, чем мы обладаем. Он вёл нас больше 10 лет. Сколько вы числитесь в большевиках?

– Пол года. – ответил за Троцкого Каменев.

– Пол года? – спокойно спросил Зиновьев с вытаращенными глазами.

Троцкий обиделся, снял с вешалки своё пальто и шляпу и открыл двери, а потом повернулся к Каменеву и Зиновьеву.

– Либо вы сегодня вместе со мной... войдёте в историю, либо завтра окажетесь на её обочине. – сказал Троцкий, помолчал и поднял правую руку. – Выбирайте.

Троцкий опустил руку и ушёл. Зиновьев повернул голову, потом опять повернул её в сторону уходящего Троцкого и решился пойти за ним. Он решительно побежал за Троцким. Каменев постоял немного, подумал, а потом тоже пошёл за Троцким.

Началась октябрьская революция. Сейчас я подробно опишу самые главные её события.

В 00:49 Троцкий приказал силам Кексгольмского полка взять Главный почтам.

– Действуйте по плану. Мне докладывать каждые пол часа. – сказал Троцкий кому-то в трубку и положил её.

Ночь. У здания Главного почтама бегали с винтовками солдаты Кексгольмского полка. Где-то горел огонь. Солдаты взяли Главный почтам. Потом они забирались на автомобили, которые ехали вперёд. На этих автомобилях были красные флаги. Солдаты из автомобилей поднимали кулаки вверх и радостно кричали.

В кабинете стояли Троцкий, Каменев, Зиновьев и ещё несколько человек, включая троих матросов. Троцкий объяснял им, что делать дальше. Был отдан приказ 6-му сапёрному батальону занять Николаевский вокзал.

По улицам бегали солдаты батальона. Горели огни, летали бумажки. Солдаты радостно кричали.

В кабинет, маршируя, вошли три матроса, каждый из которых пожал Троцкому руку. Он объяснил им их действия. Потом он сделал звонок, Каменев просто сидел за столом, Зиновьев тоже сидел за столом и курил.

В 4:32 Троцкий был отдан приказ морякам гвардейского флота занять Госбанк.

По ночной улице бежали моряки с винтовками, из которых торчали штыки. Горел огонь, летали бумажки. Солдаты радостно кричали. Некоторые бежали с красными флагами. Ехал автомобиль.

Чуть позже солдаты захватили телефонную станцию.

Днём Ленин произнёс речь: «Рабоче-крестьянская революция, о необходимости которой всё время говорили большевики, свершилась!».

Вечер. Троцкий стоит у карты и продолжает руководить революцией. Осталось последнее. Он положил ладонь на Зимний дворец и отдал приказ арестовать Временное правительство.

В 21:40 крейсер «Аврора», стоявший на Неве, совершил холостой залп.

26 октября. 2 часа ночи. Министры сидели в своём кабинете в Зимнем дворце. Вдруг ворвались матросы Балтийского флота и направили на них свои винтовки.

– КТО ЗДЕСЬ ВРЕМЕННАЯ... ВЛАСТЬ!? – спросил Владимир Антонов-Овсеенко.

10 утра. Троцкий лежит на диване. В кабинет вбегает Зиновьев.

– Керенский сбежал. – объявил Зиновьев. – Временное правительство арестовано. Кое-где ещё сопротивляются...

– Какие потери? – спросил Троцкий.

– Двадцать человек. – ответил Зиновьев.

– Всего двадцать? – спросил удивлённый Троцкий.

– Ты будто бы не рад? – спросил серьёзно наливающий себе чай Зиновьев.

– Да нет я... рад... рад...

Глава 37. Побег офицеров

Вернёмся на Юго-Западный фронт на позиции дивизии генерала Фёдорова. В землянке сидели генерал Фёдоров, полковник Киршов, штабс-капитан Дорофеев и прапорщик Кирсанов. Они как всегда играли в карты. У Петра осталось три карты, на столе лежало неплохое количество денег.

– Ну что, генерал. Вот вам козырный король. – сказал Киршов и подкинул Петру свою карту.

– Ну вот вам ещё один король. – сказал Дорофеев и тоже бросил генералу короля. Дорофеев и Киршов посмотрели на Кирсанова.

– Ну что ж. – говорил Кирсанов. – Тогда сделаем так.

И Кирсанов тоже подкинул короля.

– Глупо! – объявил Пётр.

– Это ещё почему же? – спросил Киршов.

– Потому что... Хе-хе-хе – смеялся Пётр. – Господа, сейчас вы совершили самую большую ошибку в своей жизни! И знаете почему?

– Нет... – ответил Дорофеев.

– Ну сейчас узнаете... – говорил Пётр.

Вдруг Пётр кинул козырного туза прямо на карту Киршова. Киршов удивился. Потом Пётр отбил ещё одним тузом карту Кирсанова, ну а последнего туза он кинул на карту Дорофеева.

– Так что... – говорил Пётр, забирая деньги себе. – Куш мой...

Вдруг в землянку ворвался Максимов.

– Господа! – объявил ротмистр. – В Петрограде переворот!

Все офицеры поднялись из-за стола. Максимов подошёл к столу.

– Большевики взяли власть. – продолжил Максимов. – Временное правительство арестовано! В Москве отряды большевистской Красной гвардии из солдат, рабочих и матросов штурмом взяли Кремль! Это сумасшедший дом, господа! Я даже... не могу предположить, что теперь следует делать.

– Что ты... что ты говоришь, Максим? – серьёзно спросил Кирсанов.

– Я только из штаба дивизии! – начал объяснять Максимов. – Из Петрограда пришла телеграмма! Власть перешла к совету народных комиссаров во главе с господином Лениным!

– Он же... он же германский шпион! – начал кричать Киршов, раскрыв глаза.

– А Керенский где? – спросил Пётр.

– Керенский сбежал из России, переодевшись в женское платье! – ответил Максимов.

– Ну это вы уж совсем, ротмистр! Что значит «сбежал»? Что значит «в женском платье»? – смеялся Киршов.

– Так все в штабе говорили! – ответил Максимов.

Пётр сел и положил руку на рот. Дорофеев спокойно сел, он был в шоке.

– Это конец... – говорил штабс-капитан.

– Чему конец, простите? – спросил Киршов.

– России, всем нам... Заварится такая кровавая бойня... Они сдадут Россию... на растерзание германцам. – мямлил Дорофеев. – Нет... Нет... Это конец...

Вдруг ворвался солдат.

– Ваше благородие! – раскричался солдат. – Там того... Там это... Там солдаты!

На улице был солнечный день. Солдаты собирались на митинг. Один из солдат, состоящий в РСДРП (б), произносил речь.

– Царя больше нет! Значит и войне конец! Навоевались братцы... по самые ноздри! Так что штыки в землю... и по домам! – говорил он.

– По домаааам! – повторяли некоторые солдаты.

Некоторые солдаты вставали и уходили.

– Домой!

– Или может есть те, кто хочет за чужую идею повоевать? – спросил большевик.

– Офицеры хотят! Вот пушай они и воюют! До победного!

Вдруг прибежало четыре офицера.

– Предлагаю всем мирно разойтись! – кричал Киршов. – Или прикажу стрелять!

Вдруг появился пулемёт, за которым был прапорщик Кирсанов. Рядом с ним стоял солдат.

Солдаты начали возмущаться.

– ОГОНЬ! – приказал Киршов.

Из пулемёта раздалось несколько выстрелов. Все солдаты испугались и легли.

– Этого арестовать! Этих тоже! – кричал Дорофеев, показывая на стоящих офицеров.

Вдруг к прапорщику и другому солдату подбежало двое солдат и направили на них винтовки.

– Ещё раз стрельнёшь – пулю получишь! Ручки то поднял. – приказал солдат, направивший ружьё.

Вдруг появились все остальные солдаты и направили винтовки на остальных офицеров.

– Эй, штабс-капитан! И вы, господа офицеры! Нука бросили оружие! А то всех перестреляем! НУ!

– ВСТАВАЙТЕ, БРАТЦЫ! ХВАТИТ ОФИЦЕРЬЯ БОЯТЬСЯ! МЫ СВОЁ ОТВОЕВАЛИ!

– Это что? Бунт? – спросил Максимов.

– Ну зачем же бунт, товарищ-ротмистр. Это революция!

– ПОКОМАНДОВАЛИ И БУДЕТ! ТЕПЕРЬ НАША ВЛАСТЬ! И В ПЕТРОГРАДЕ! И В МОСКВЕ! И ВООБЩЕ ВЕЗДЕ!

– Надолго ли? – спросил Максимов.

– Так я думаю навсегда, товарищ-ротмистр.

– УРА! – кричали солдаты поднимая винтовки.

Солдаты схватили офицеров. Произошло два выстрела. Это упали прапорщик Кирсанов и солдат, стоявший рядом с ним.

– КИРСАНОВ! – кричал Пётр.

– Прочь руки! – говорил вырывавшийся Дорофеев.

– ОТСТАВИТЬ! НЕ СТРЕЛЯТЬ! РАЗОРУЖИТЬ БЫВШИХ ОФИЦЕРОВ И ПОД АРЕСТ ИХ!

У офицеров отобрали оружие и отвели в землянку. У входа в землянку поставили двоих солдат.

– Глядеть в оба. – приказал один из солдат. – Башку оторву, если что не так. Ясно?

– Так точно! – ответили солдаты.

Офицеры вошли в землянку. Ротмистр сел за стол. Полковник сел на скамейку. Генерал Фёдоров и штабс-капитан стояли.

– Как глупо... – говорил Киршов. – Ради чего? Ради каких-то принципов?

– Но ведь не всех же офицеров они ещё арестовали? Некоторые ведь ещё остались на свободе. – сказал Пётр.

– Конечно. Конечно, остались. – говорил Дорофеев. – Неужели они ничего не сделают, чтобы освободить нас?

– А унтер-офицеры? Они что, тоже заодно с солдатнёй? – спросил Пётр.

– Какое это имеет дело. – говорил Киршов. – В любом случае они не станут нас освобождать, побоятся. Также как и наши товарищи-офицеры, оставшиеся на свободе. Вечером нас приговорят к расстрелу и будем мы лежать рядом с прапорщиком Кирсановым... Пока мы будем сидеть и ждать, как бараны, именно так и случится!

Вдруг Максимов заметил на столе револьвер и патроны. Он схватил патроны и зарядил револьвер. Штабс-капитан и полковник с удивлением смотрели на него, поднимая голову.

– Не посмеют... -бормотал Максимов, держа в руках револьвер. – Ничего у них не получится...

Максимов выбежал на улицу и ударил одного из солдат из-за спины, а второго застрелил. В первого тоже он пустил пулю. Генерал и полковник забрали их винтовки. Дорофеев взял себе револьвер. Четыре офицера выбрались из окопов и побежали в лес. Все солдаты сидели в одной из землянок и обсуждали, что им делать дальше. Вдруг к ним ворвался один из солдат и прокричал:

– Братцы! Офицеры сбежали! Солдат постреляли!

Все солдаты поднялись и побежали.

Четыре офицера уже бежали по лесу.

– Всем рассредоточиться! – кричал Пётр. – Максимов, не отставай.

Через некоторое время Киршов и Дорофеев скрылись из виду, потому что побежали в другом направлении. А ещё через некоторое время появились солдаты. Ротмистр и генерал бежали по лесу. Пётр перепрыгнул через препятствие, а Максимов не смог его преодолеть и упал. К нему подбежало двое, Максимов их застрелил, поднялся и убежал.

Вскоре Максимов и Фёдоров скрылись из виду. Солдаты не смогли их догнать. Они спрятались в лесу. Штабс-капитан Дорофеев и полковник Киршов тоже скрылись из виду, они вообще пропали. Максиму и Фёдорову они больше попались на глаза. Дальнейшая их судьба была неизвестна. Скажу только то, что им удалось улизнуть от солдат. Что же было с нашими главными героями? Ротмистр и зелёный генерал смогли добраться до паровоза, на которых они уехали.

– Я не прощаюсь с вами, господин генерал! – сказал Максимов. – В скором времени мы с вами встретимся. Даю вам слово. Если что, то вы знаете, где меня искать. А я знаю, где искать вас.

– Ну тогда до встречи, Максим Борисович! – сказал Пётр.

Оба пожали друг другу руки и разошлись. Максимов уехал в Омск, а Пётр уехал в Ростов-на-Дону.

Глава 38. Брестский мир

С приходом к власти большевиков в России произошёл ряд перемен. Во-первых, Россия объявила, что она выходит из войны. Она также призвала все воюющие страны к всеобщему демократическому миру. Во вторых. Отменили частную собственность на землю и установили уравнительное землевладение с периодическими переделами. В-третьих, власть переходила к советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Произошла отмена сословий. Церковь отделили от государства, а школу от церкви. Был установлен 8-часовой рабочий день. 12 ноября начались выборы в Учредительное собрание, которые большевики проиграли. 5 января 1918 года собрание начало свою работу, но с 6 по 7 января большевики разогнали Учредительное собрание. Это не вызвало протестов, потому что декреты, принятые большевиками, удовлетворяли требования народных масс.

Но самым важным для большевиков было заключение мира и выход из войны. Бухарин и Троцкий высказывались против мира, но за подписание мира на любых условиях высказывался Ленин. 21 ноября 1917 года начались переговоры о мире. 28 января 1918 года Троцкий заявил о прекращении военных действий, вследствие чего немцы начали наступление по всем фронтам 18 февраля 1918 года.

3 марта 1918 года Чичерин подписал в Бресте минный договор с Германией. По условиям этого договора от России отторгались Польша, Литва, часть Латвии, Белоруссия. Финляндия, Прибалтика и Украина становились зоной оккупации Германии. Россия должна была распустить армию. Германские войска занимали Крым, Донбасс и южные губернии России. Турция захватывает Закавказье. Россия также должна была выплачивать контрибуцию.

Последствием заключения этого мира стали потеря территорий около одного миллиона квадратных километров с численностью населения в пятьдесят шесть миллионов человек, выплата контрибуции наносила стране тяжёлый экономический удар.

Большевики перенесли столицу из Петрограда в Москву, РСДРП (б) было переименовано в РКП (б), ну и ещё была принята первая советская конституция.

Таким образом, большевики смогли сохранить власть, не допустив ошибки Временного правительства и сразу приняв декреты о земле и о мире. Но это было не надолго. Многие преобразования большевиков не устраивали некоторых лиц, а именно офицеров, казаков, помещиков, дворян и прочих сторонников монархии и старых порядков в России. Впоследствии Советская власть будет свергнута от Волги до Владивостока, Антанта начнёт интервенцию в России. Всюду начнут подниматься вооружённые восстания против большевиков. В стране начнётся Гражданская война...

Глава 39. Военные действия в 1918 году и Компьенское перемирие

Ну а что же происходило на других театрах военных действий и чем же всё-таки закончилась Первая мировая война? В начале 1918 года Германия провела попытки наступления во Франции, но все попытки были безуспешны. Не помогла даже переброска войск с Восточного фронта. Осенью инициатива в ведении военных действий перешла к странам Антанты. 29 сентября боевые действия против Антанты прекратила Болгария. 5 октября правительство Германии выступило с просьбой о перемирии. 30 октября перемирие с Антантой подписала Османская империя. 3 ноября капитулировала Австро-Венгрия, в которой уже шла революция. Национальные восстания в Чехословакии и Венгрии привели к распаду Австро-Венгрии. В Германии произошло восстание матросов в городе Киле, ставшее началом германской революции. 9 ноября кайзер Вильгельм II отрёкся от престола. Германская империя перестала существовать.

11 ноября в штабном вагоне недалеко от Парижа в Компьенском лесу главнокомандующий войсками во Франции маршал Фош продиктовал германской делегации условия перемирия. Германия выводила все свои войска из Франции, Бельгии, Люксембурга, Эльзаса-Лотарингии и эвакуировала все свои войска с Восточного фронта на территорию Германии. Она должна была отказаться от Брестского мирного договора с Россией и Бухарестского мирного договора с Румынией.

Таким образом, итогами войны стали победа Антанты, передел всех германских колоний. Но эта война обрушила целых четыре империи: Австро-Венгерскую, Германскую, Османскую и Российскую.

Глава 40. Версальско-Вашингтонская система

После Первой мировой войны было необходимо создать систему международных отношений, которая определит условия послевоенного мирного урегулирования в Европе, Азии, Африке и на Тихом океане. Основными вопросами Версальско-Вашингтонской системы были: мирный договор с Германией, послевоенное мирное урегулирование, решение колониальных проблем и создание организации международной безопасности.

В 1918 году состоялась конференция в Версале. Великобритания хотела забыть страсти войны, но была за сохранение баланса сил в Европе. (Премьер-министром Великобритании в то время был Дэвид Ллойд Джордж). Франция хотела максимально ослабить Германию. США подготовило 14 пунктов после ослабления Германии.

В 1919 году была создана Лига Наций. 28 июня 1919 года был подписан Версальский мирный договор, условиями которой стали следующие пункты: Германия объявлялась виновницей войны и уступала одну восьмую часть своей территории, колонии Германии были поделены между Францией с Великобританией и Японией, армия Германии должна быть сокращена, ну и Германия должна была выплачивать репарации.

С 1921 по 1922 года прошла конференция в Вашингтоне.

Однако Версальско-Вашингтонская система была непрочной, неустойчивой и у неё отсутствовала программа экономического восстановления. Впоследствии кризис этой системы стал одной из причин Второй мировой войны.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ОГНЕННЫЕ ВЁРСТЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Глава 41. Причины Гражданской войны и первый её этап

Историки до сих пор спорят о том, когда же всё-таки началась Гражданская война в России. Давайте начнём с того, что они устроили в Петрограде переворот. Ведь там были реально военные столкновения. Обычно 25 октября 1917 года и считают началом Гражданской войны. Что же такое Гражданская война? Это вооружённые столкновения внутри страны различных политических сил, а также социальных и этнических групп.

Что же стало причиной этой войны? Понятно, что приход к власти большевиков. Заключение Брестского мира и национализация всей земли, а также конфискация помещичьих земель очень не устраивало большинство бывших офицеров царской армии, казаков, помещиков, дворян ну и некоторую часть крестьян. Помещики и буржуазия хотели вернуть старые дореволюционные порядки, к которым они привыкли. Разгон учредительного собрания и глубокий общенациональный кризис тоже являлись причинами Гражданской войны. Крах демократической альтернативы после разгона Учредительного собрания в январе 1918 года, неприятие Брестского мира, экономическая политика большевиков в деревне весной-летом 1918 года и антирелигиозная политика большевиков стали основными причинами начала Гражданской войны в России.

Гражданскую войну принято делить на три этапа. Первый этап был начальным, или его ещё называли локальным. Что же происходило в этот этап?

С марта по апрель 1918 года в Мурманске, Архангельске, Средней Азии и во Владивостоке появились контингентные войска Англии, Франции, США и Японии. Началась интервенция (насильственное вмешательство одного или нескольких государств во внутренние дела другого государства). Каковы же были цели интервентов Антанты. Им было необходимо подавить очаг «революционной заразы», чтобы она не распространилась по всей Европе и остальным регионам мира. А также они хотели максимально разграбить Россию. Но самое главное... они хотели поделить между собой Россию. Ещё 10 декабря 1917 года Англия и Франция заключили секретное соглашение о разделе европейской части России. Позже они пришли к договорённости, что Сибирь и Дальний Восток являются «зонами действия» США и Японии. Ну и можно упомянуть борьбу за возвращение вложенных в экономику России капиталов.

Ну что ж... Перейдём к первым вооружённым выступлениям и формированиям антибольшевистских вооружённых ячеек сопротивления. Началось вооружённое Гражданское противостояние с похода Керенского и корпуса генерала Краснова на Петроград. 27 октября 1917 года казаки Краснова захватили Гатчину, 28 октября – Царское село, а 30 октября отряды Краснова были разбиты у Пулковских высот, Керенский сумел скрыться.

В ноябре 1917 года начали возникать очаги сопротивления: на Дону (Каледин), Южный Урал (Дутов), Сибирь, Забайкалье (Семёнов). В конце ноября на Дону начала формироваться Добровольческая армия. С 21 по 30 декабря в Иркутске прошла вооружённая борьба за установление советской власти.

Что же там на Дону происходило? Главой Всевеликого войска донского стал атаман Каледин, который заявил о неподчинении своего войска советской власти. Все недовольные новым режимом стали стекаться на Дон. Одновременно началось движение казачества на Южном Урале.

Перейдём к формированию Белого движения. В ноябре 1917 года в Новочеркасск, объявленный столицей Всевеликого войска донского, прибыл генерал Михаил Васильевич Алексеев. К началу зимы туда пробралось две тысячи офицеров. Командующим Добровольческой армией был назначен генерал от инфантерии Лавр Георгиевич Корнилов. Гражданская власть и внешняя политика находилась в руках Алексеева. Командующим Донской областью был Каледин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.